

18+

Vio Manlakesh

Хадд

Аффа

Vio Manlakesh

Хаос слова

«Издательские решения»

Manlakesh V.

Хаос слова / V. Manlakesh — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988899-0

Облекая смысл в красноречивую одежду слов, мы подбираем самые приятные на ощупь ткани букв, находим самые интересные композиционные рисунки интонаций и останавливаем свой выбор на самых оригинальных выкройках по самым точным меркам лаконичности.

ISBN 978-5-44-988899-0

© Manlakesh V.
© Издательские решения

Содержание

Мои друзья мои читают письма	10
«Играю только с теми»	10
«Мне мало времени, которое с ней прожил»	11
«Нечто большее»	12
«В святом безумии»	13
«Насквозь»	14
«Я готова»	15
«Сильное негромкое»	16
«Что делать?»	17
Noblesse oblige	18
«В поисках сути»	18
«Пусть»	19
«Лоскутки разговора»	20
«Я верю»	21
«Живой не нужен»	22
«Выпускная ленточка»	23
«Трудности предвещения»	24
«Рутинка»	25
«Теперь я знаю, что важнее»	26
«Бутоны обмана»	27
Напрасная Надежда	28
«Славная, добрая, милая»	28
«Ну, как-то так»	29
«Они совсем любви твоей не знают»	30
«Иероглифы»	31
«Женщина сорока лет»	32
«Параллелями»	33
«Доверь заботу о себе»	34
«Не думай обо мне»	35
«Манекен»	36
Garganta de Murciélago	38
«Прочитай в моих глазах»	38
«Вскрой грудную клетку»	39
«Обнажая горло»	40
Благо во благо	41
«Утром холодно»	41
«Марина и три бесконечности»	42
«Хотелось женщинам любви»	43
«Не к лицу»	45
«Дорогая, ты так ошибаешься»	46
«Бибис»	48
«Снова тепло»	50
Мама и папа	51
«Те самые»	51
«Утреннее»	52
«Папин ремень»	53

Беззлобное беззубое	54
«Обеденное»	54
«У меня есть подруга одна»	55
«Как чёрт козу»	56
«Белорусский»	57
«Убийца романтики»	58
«Внутренний киллер»	59
«Вот тот»	60
Растения	61
«Навеки едины»	61
«Обратная сторона вкусняшки»	62
«Рай на земле»	63
«Вторая сверхновая»	64
«До четверга»	65
«Pink»	66
«Не торт»	67
«Облачность ночью»	68
«Разговор в чате»	69
«Формы общения»	70
«Кинокритик»	71
«Слишком глубоко»	72
«King»	73
Москва моя неоперабельная	74
«Меня сильнее»	74
«Как же я ненавижу, когда я влюблён!»	75
«Ещё хуже»	76
«Полька-дурочка»	77
«На одной из московских квартир»	78
«Внутреннее чувство»	79
«Виртуальная арифметика»	80
Измятые простыни	81
«Она ему целует руки»	81
«Один поцелуй»	82
«Трепетом»	83
«Кардиолог»	84
«Кормить тебя»	85
«Волчьи игры»	86
«Трогательно»	87
«Я хотел бы...»	88
«Нельзя на ноль делить мою постель»	89
«Одевай почаще платья»	90
«ЪЪЪ»	91
«Уступи»	92
«Родинок твоих созвездия»	93
«Неочевидное вероятное»	94
Дождь твоих стен	95
«Однажды я перестану...»	95
«Выстрелы в меня»	96
«Стены дождей»	97

«Для меня это важно»	98
«Рождённая для комплиментов»	99
«Она уехала в Германию»	100
«Милый, как я выгляжу в очках?»	101
«Отказ от общения»	102
«Кому нужна моя любовь?»	103
«От сладости до гадости»	104
«Просту нельзя»	105
«Не будь навязчивым»	106
Разница во времени	107
«С тобой»	107
«Химии не было»	108
«Нами»	109
«Я тебе предлагаю любовь»	110
«Круг знакомых»	111
Зой д'чий	112
«Росчерком пера»	112
«На заре...»	113
«Предвкушение заточения»	114
«Впросак»	115
«Smile»	116
«Невыносимо»	117
«Виртуально...»	118
«На спидах»	119
«Повзрослела»	120
«Фиолетовой розы»	121
«Мои уродцы»	122
«Милостыня»	123
«Всего лишь»	124
«В мгновение ока»	125
«Кусочек разговора»	126
проидеализированная материя	127
«Поджатые коленочки»	128
«Поймал»	129
«Вскоре»	130
«Ночь упала»	131
«Цена прожитых лет»	132
Московская теория	133
«Настроение»	133
«Я хочу поцелуев»	134
«Борзо»	135
«Вот так»	136
«Modeschmuck»	137
Проворачивая педали	138
«Крутись общеньем»	138
«Мечта»	139
«Смотрю на небо»	140
«Ощущения на грани»	141
фиолетовые корпускулы	142

«Невольно»	142
«INRI»	143
«Признание»	144
«Твои чувства»	145
«Свинья?»	146
«Сновидение»	147
«Спор»	148
«Соответственно»	149
«Ночь ванили»	150
«Восточный сон»	151
«Твои»	152
«Зачем?»	153
«Осколки снов»	154
«Секунды сна»	155
нагнувшись через парапет	156
«Неравенство»	156
«Вот так»	157
«Помпезно»	158
«Ответное письмо»	159
«Взаимно»	160
Мрачный параллелепипед	161
«Дельфины»	161
«Полежал в гробу»	162
«Старость перед телевизором»	163
«Что мир иной в глаза мне нарисует»	164
«Твоя душа мала»	165
«Задёрнут занавес...»	166
«Вглядываясь...»	168
«Подлюка»	169
«Мертвец»	170
«Клаустрофобия»	171
«Мне было можно»	172
Рыженький комочек	173
«Читаю в воде»	173
«Пробрало»	174
«Наши сущности»	175
«Босиком»	176
«Спать»	177
«Индуизм»	178
«Абрикосовый сок»	179
«Крещусь, а кажется»	180
Небесные порывы	181
«Воин»	181
«Трагедия художника»	182
«Вырвись»	183
Десятью слезами позже	184
«Газель о десяти слезах»	184
Китайские притоны	185
«Вторым»	185

«Верю в ад»	186
Голубоглазая из прошлого	187
«На расстоянии»	187
«Нужна сейчас»	188
«Мой поцелуй»	189
Hooligirl	190
«Никто»	190
«Нелепость»	191
Конец ознакомительного фрагмента.	192

Хаос слова

Vio Manlakesh

© Vio Manlakesh, 2020

ISBN 978-5-4498-8899-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мои друзья мои читают письма

...и мне весьма приятен этот факт

«Играю только с теми»

Я играю только с теми,
Кто в мои играет игры.
Кто в свои играет игры,
Пусть играет с остальными.

Для чего мне тратить время
На чужое поле боя?
На чужих полях для боя
Много раненных, убитых.

Нет мне места среди трупов,
Мне иное место любо:
Мне подайте смех с весельем
Вместо гнили с разложением!

Я ищу такие встречи,
Что приносят сердцу сладость,
И друзей таких ищу я,
Чтобы искренно и честно.

Кто живёт, и видит чудо
В отражении глаз другого,
Только тот подвластен счастью,
Только с ним играть хочу я.

«Мне мало времени, которое с ней прожил»

Мне мало времени, которое с ней прожил,
И не хватает мне не считанных минут,
Часов счастливых, тех, которых все так ждут,
А целой жизни, где с ней радость приумножил.

Порой мне кажется, что я простой прохожий,
Который случаем забрёл на огонёк,
Да у костра её согрелся и прилёг,
Обрётши Бога, так как раньше был безбожен.

Мне мало времени, которое с ней прожил...
...Я, к сожалению, ей об этом не сказал.
И ведь нельзя сказать, что этого не знал.
Я знал! Я чувствовал! Ведь рядом с ней я ожил!

Я ощущал её под всей своею кожей,
И продолжаю ощущать по сей же миг!
Открыться ей не повернулся мой язык,
Который многое кого как потревожил.

Мне мало времени, которое с ней прожил,
Что даже жадность просыпается во мне
По всей той искренней и доброй теплоте,
И её свету, что любовью обнадёжил.

Пусть у меня её забрал и ангел Божий,
В моей груди не образуется дыра,
Ведь я люблю её сильнее, чем вчера.
Мне мало времени, которое с ней прожил.

«Нечто большее»

Как люди все из женщины родился,
Но думаю, что всё ж пришёл извне.
Всех целей, что поставил, всех добился,
А как-то всё не так, и не по мне.

Я в своей жизни стал отцом и мужем;
Живу, как подобает богачу.
Казалось бы, ну что ещё мне нужно?
А я чего-то большего хочу!

Моё желание труднообъяснимо,
Но если обозначить мысли нить:
Мне кажется, что жизнь проходит мимо,
А я не успеваю ухватить.

Ну как же так? Передо мной все двери
Открыты не во сне, а наяву.
Я честен с миром, я не лицемерю,
А всё же как-то только зря живу.

Я чувствую, что сердце моё бьётся,
Что я люблю, и всё мне по плечу.
Казалось бы, живи уж как живётся,
А я чего-то большего хочу!

«В святом безумии»

Она была святой настолько,
Что в ведьму лихо превращалась,
На языке чертей общалась,
Соблазна не боясь нисколько.

Он был святым, не уступая
Её способностям древнейшим,
И был её соблазном злейшим,
На троне ада восседая.

Они настолько были святы,
Чисты, невинны, непорочны,
Что по решению церкви срочно
Со всех икон, увы, изъяты.

«Насквозь»

Очарованием промокла ты насквозь,
И капли катятся, сверкая, вдоль по телу;
Мужчины смотрят на тебя оцепенело,
Ведь ты желание, которое сбылось.

Вращаешь всех вокруг себя, как мира ось,
Вскружила голову, и в танце завертела;
Кровь у мужчин уже порядком закипела,
У многих сердце просто разом взорвалось.

Один из раненых рискнул, и на авось
Все чувства высказал свои открыто, смело,
И у тебя в ушах внезапно зашумело,
От чувства нового, что в душу забралось.

Пусть разлетаются оставшиеся врозь!
Ты поняла: он тот, кого ты так хотела,
Бежать готова с ним до самого предела,
И промокать отныне только им насквозь.

«Я готова»

Я готова упасть. На асфальт.
Строго вытянув руки по швам.
И удариться грудью плашмя.
И от боли свернуться в спираль.

И лежать, собирая лицо,
Что есть силы разбитое вдрызг.
Среди алых размазанных брызг
Звать вполголоса маму с отцом.

С губ разорванных слизывать кровь,
И выламывать пальцы свои
Я готова. Но чувство любви
Не готова испытывать вновь.

«Сильное негромкое»

Мне так хочется сейчас,
А потом может быть поздно, —
В чувствах я к тебе, серьёзно,
Прямо по уши увяз.

Мне так хочется с тобой
Рядом, близко находиться,
Чтоб касались наши лица,
Поцелуйи пить в запой!

Мне так хочется тебя!
Ни к чему мне все другие!
Силы чувств во мне такие,
Как в душе богатыря!

Мне так хочется к тебе!
Ни к кому другому прежде
Не хотел я так! (Хоть режьте,
Хоть повесьте на столбе.)

«Что делать?»

Вопрос «что делать?» задавать
Мужчина женщине не должен.
Он должен чётко понимать,
Что делать, – долг такой возложен.

И пусть ответ на сей вопрос
Не самым умным будет, всё же
Он должен дать его, как в нос,
Когда жизнь бьёт его по роже.

Хватать обязан за кадык
Проблему, меч достав из ножен,
Иначе, как мужчина, в миг
Он будет просто уничтожен.

Другой мужчина даст ответ,
И с женщиной разделит ложе.
Ведь если мочи в яйцах нет,
То их владелец безнадёжен.

Noblesse oblige

*Ни положение, ни власть, ни разговоры о чести,
Не тронут душу мою и сердце, если мы вместе.
Мне безразлично всё то, что накопил и имею,
Если ты рядом со мной, и я тобою владею.*

«В поисках сути»

На статую смотрел моргая,
Она стояла как живая,
И чтобы жизнь её познать,
Решил её я разобрать.

Дробя у статуи живот,
Искал кишки, но только вот
На мой исследований пламень
В ответ крошился жёсткий камень.

Обломки статуи сжимая,
Я вопрошал: «Где кровь живая?!»
Но только пыль, в ответ клубясь,
С моей слюной мешалась в грязь.

Но лишь её я уничтожил,
Передо мною образ ожил,
А звоном заложило уши.
Как мне его в себе разрушить?!

Себя почувствовал отвратно,
Без сил всё возратить обратно.
Добился цели – суть увидел,
И сам себя возненавидел.

И с каждым мигом всё ясней
Я понимал, откуда в ней
Таилась жизнь, со мной дыша, —
В ней автора была душа!

«Пусть»

Пусть я,
Как река без истока и устья,
Плодородны мои берега
На блага.

Пусть ты —
На волнах моих лодка из грусти.
Вот прохладой течения умойся,
Успокойся.

Пусть нас
Окружает с тобой безыскусность,
Ощущенья по жизни нужны,
Что нежны.

Пусть
Моя речка бежит наизусть,
Ты с прибрежных деревьев плоды
Подбери.

Пусть нам
Эти фрукты запомнятся вкусным
И неведомым блюдом святыни
Отныне.

«Лоскутки разговора»

- Тебя бросили? – Нет, я остался сам.
Свой направил взор к чистым небесам.
- Почему ты так поступил, скажи?
- Для земной на небе нет места лжи.

- Ты расстался? – Нет, изменил общение.
- Но теперь не вместе вы, тем не менее.
- Извини, но взгляд твой довольно низок.
Если встанешь рядом, то станешь близок?

- Ты расстроен? – Нет, это слишком просто.
- То есть ты не чувствуешь сердцем остро?
Если так, любовь для тебя ничтожна!
- А вот это всё ни к чему так сложно.

«Я верю»

Я верю в Бога, но никак не в церковь,
Что, текст святой, порой перековеркав,
Глаголет, громыхая как ведро,
Что половина человечества – ребро.

Я верю в Бога, но не в стены храма,
Их холод не заменит слово «мама».
Мне безразлична пафосность амвона;
Лишь мамы лик – одна моя икона.

Я верю в Бога, только не в молельни
И проповедников из этой богадельни,
Берущих знания в Коране и Талмуде,
Хоть среди них достойные есть люди.

Я верю в Бога, не могу не верить,
Иначе мне придётся лицемерить.
Внутри себя я ощущу потерю,
И выйдет так, что сам в себя не верю.

«Живой не нужен»

Живой не нужен никому,
А мёртвый всем.
Всё ждут, когда пойдёт ко дну
Он, облысев.

Чтоб говорить о том, кем был,
И чем дышал,
Да обсуждать, кого любил,
В кого плевал.

И ведь найдётся среди ста
Увядших шлюх
Та, что открыв свои уста
Припомнит вслух,

Как чуть ли даже не жена..
Как год роман...
(Хоть ночь была всего одна,
И он был пьян.)

И среди знакомых и друзей
Найдётся тот,
Кто полный сплетенных слюней
Откроет рот:

Мол, он для творчества ему
Идей подкинул.
(Но всё же скроет, почему
Ударил в спину.)

О мёртвых либо хорошо,
Либо молчать.
Но очень много есть ещё,
О чём вещать:

Кавер-концерт, трибют-альбом
От очевидца;
Придумать, как ещё на нём
Обогатиться.

Всё ждут, когда же день придёт,
И миг настанет!
А он в любви родных живёт,
И сочиняет.

«Выпускная ленточка»

На красной ленте выпускницы
Для надписей уже нет места,
Но он ей пишет, веселится:
«Желаю в жизни много секса!»

На ленте же выпускника
Для текста много места с краю,
И пишет девичья рука:
«А я ума тебе желаю!»

«Трудности предвещения»

Иногда спокойный голос,
Чёткий голос в голове
Говорит, что быть беде,
Поднимая дыбом волос.

И мурашки по спине
Пробегают, ужас сея,
Страх берёт тебя за шею,
Прижимая в миг к стене.

Ты, от пота весь влажнея,
Шевелишь губами тихо,
Чтоб поведать людям лихо,
Но лепечешь ахинею.

«Рутина»

День. Рабочий день недели.
Как часы-то пролетели:
Шумно, быстро, безвозвратно...
А зачем и не понятно.

Для чего и в чём был смысл?
Может, где ответ записан
На вопрос, что будоражит?
А когда и кто расскажет?

Да... вот так всю жизнь проводишь,
А ответа не находишь.
Лепишь из себя героя,
Хрясь, и вышел уж из строя.

«Теперь я знаю, что важнее»

Мне предложили работу с большим хорошим окладом,
Но на инвестора я смотрю пустующим взглядом, —
Ещё вчера ведь хотел добиться многого, знаю,
Но, а сейчас я сижу, и с ужасом понимаю:

Ни положение, ни власть, ни разговоры о чести,
Не тронут душу мою и сердце, если мы вместе.
Мне безразлично всё то, что накопил и имею,
Если ты рядом со мной, и я тобою владею.

Мне предложила любовь, где есть обиды, капризы,
Но так же, как ни крути, находятся компромиссы.
Как я ушёл от тебя за счастьем денежным, мнимым?
От той, чьи губы меня назвали словом любимым.

Ни боль, ни муки мой дух не покорабят отныне,
Пока со мной оберег – твоя улыбка и имя,
И впредь всё время своё я на тебя лишь потрачу.
Существованье моё ты обрекла на удачу.

«Буто́н обмана»

И было пиршество в стране, где шла чума,
И из садов дворца всё это исходило.
Ох, как людей влекла загадочная сила,
И те, кто шёл туда, гнить бросили дома.

И посетители шли чередой бессмертной,
И у одной из клумб в саду том замирали;
Бутоны пламя своим цветом источали,
И кто смотрел на них, тот становился жертвой.

И каждой жертве уготован был цветок,
И в том цветке таилась знаний капля яда,
Магнит цветка к себе манил металлы взгляда,
И тот, кто делал вдох, тот прежним стать не мог.

И «обновлённые» текли за новой дозой,
И, словно опухоль, та очередь росла.
А у границ враги, которым нет числа.
И кто пойдёт сражаться с этою занозой?

И нет страны, и нет народа, нет дворца,
И время память о садах цветущих стёрло.
Но отчего так эти мысли душат горло,
И что за запах мы вдыхаем без конца?

Напрасная Надежда

Такой вот компас вземной

«Славная, добрая, милая»

Ты славная, добрая, милая,
Красивая, до боли честная,
Земная, но всё же небесная,
С творческой женской силою.

Ты милая, славная, добрая,
Открытая, звёздочка светлая
На небе дневном заметная,
И радость дарить способная.

Ты добрая, милая, славная,
Чуткая, трудолюбивая,
Любимая и счастливая,
А это – самое главное.

«Ну, как-то так»

Я снова полюбил не ту.
Ну, как не ту: она меня не любит.
Она-то та, но чувства в пустоту,
И это-то меня изводит, губит.

Мне так близка, но только я не тот.
Ну, как не тот: лицом не вышел, ростом.
Я тот, кто нужен ей, а только вот
Она пока не понимает просто.

Когда она поймёт, я буду мёртв.
Ну, в смысле мёртв: живой, но недоступен.
Захочет всё вернуть, но не вернет, —
Увы, но мир безжалостен, преступен.

Да я не обижаюсь на судьбу.
Ну, как не обижаюсь: не печалюсь.
Я просто её истово кляню,
И нецензурно, грубо выражаюсь.

Я снова полюбил не ту.
Ну, как не ту: ту, только не взаимно.
Вот привкус крови чувствую во рту,
И жду, когда любовь пройдёт, наивно.

«Они совсем любви твоей не знают»

О, проклиная творчество за то,
Что описать оно тебя не в силах,
И жизнь твою, струящуюся в жилах,
Нельзя запечатлеть на полотно.

Фотографам, художникам дано
Всего-то, что довольствоваться мигом,
Который пойман кистью, объективом,
Но жизнь не удержать им всё равно.

Размазанное скоростью пятно...
Ну что оно о жизни вам расскажет?
Фантазию почти не будоражит, —
Вниманием к себе обделено.

Вот так и в жизни грустно и смешно:
К текущему очей не направляем,
А любим лишь тогда, когда теряем.
Края не замечаем, видим дно.

Искусство презираю глубоко,
Ведь сохранить оно тебя не может.
Поэзия все чувства приумножит,
Но до любви твоей ей далеко.

«Иероглифы»

Однажды творчество мне дико надоест,
Что я сотру из твоего овала крест,
Кровь в моём сердце постепенно загустеет,
И в свою очередь квадрат мой опустеет.

Портрет пустой мой ничего тебе не скажет,
И кисть твоя его палитрой не измажет;
Кататься будет между нами эта вата,
Пока плюются дни из зёва циферблата.

Насколько долго это всё у нас продлится?
Лишь каркнет ворон, и состарит наши лица;
Когда же времени не хватит остального,
То в танце страсти познакомимся мы снова.

Тогда по письмам к тебе дико затоскую,
В твоём овале свой иероглиф нарисую,
И, может быть, в красивом шёлковом халате
Ты нарисуешь свой иероглиф мне в квадрате.

«Женщина сорока лет»

Вспоминая теперь своё прошлое, толком не скрою
То, что в юности так повзрослеть мне хотелось уже;
И хоть внешне была яркой, свежей и ранней весною,
Я вела себя так, словно поздняя осень в душе.

Все подружки мои замуж выскочили очень рано,
Нарожали детей и успели уже развестись.
Мне ж хотелось любви, чтобы искренно и без обмана,
И из сердца к нему мои чувства на крыльях рвались.

Я встречала парней, и мужчин в своей жизни встречала,
Но в душе ни с одним не почувствовала перемен.
А когда подошло время слышать мне детское «мама»,
То услышала лишь тишину четырёх своих стен.

Так сложилось потом, что двоих родила ребятишек,
В них отрада моя, хоть и трудно одной их растить.
Идеал же мужской не сошёл со страниц моих книжек,
Он остался на них, позволяя его лишь любить.

Эх, казалось мне, что жизнь прочла до последней страницы,
Точно зная, чего от судьбы своей личной хочу,
За плечами росли крылья вольной, счастливой Жар-птицы!..
...А теперь по земле тяжело их и грустно влачу.

Какой вечер подряд распускаю я длинные косы,
Тихо Богу молюсь, чтобы увидеть хорошие сны;
Пусть уже по годам я похожа на раннюю осень,
Но в душе у меня состояние поздней весны.

«Параллелями»

Я хочу тебя параллелями
Неизученными, неизмеренными,
На которых в меня бы верила,
Несмотря на потери времени.

Я хочу тебя параллелями
Бесконечными, протяжёнными.
С ощущениями неподдельными,
Да и чувствами неискажёнными.

Я хочу тебя параллелями
Искривлёнными гравитацией,
И в постели своей неделями
Наслаждаться твоею грацией.

Я хочу тебя параллелями
Повседневно и регулярно.
Но пока что, увы, коленями,
Мы друг к другу перпендикулярно.

«Доверь заботу о себе»

Забота о тебе, мой милый друг,
Совсем легко на плечи мои ляжет,
Паденье ангела твой путь ко мне укажет,
И солнце озарит весь мир вокруг.

Поверь в меня всем сердцем и душой.
Твои сомнения могут быть глубоки,
Как у Цветаевой заманчивые строки.
Доверь заботу о себе, и будь со мной.

«Не думай обо мне»

Не думай обо мне на завтрак,
И на обед не думай тоже.
Раз всё разладилось, оставь так,
Или исправь, если ты можешь.

Не думай обо мне на ужин,
Побудь с собой наедине.
Но, если я тебе так нужен, —
На полдник думай обо мне.

«Манекен»

Я шёл по улице один,
Огромные глаза витрин
Зазывно на меня смотрели.
И я в ответ на них смотрел,
И в отражении разглядел
Любовь искусственной модели.

Среди вещей, теней и букв
Был манекен без ног и рук,
Без головы и без одежды.
Куском пластмассы был тот бюст,
Но отпечаток женских уст
В нём разжигал огонь надежды.

И в той груди пылал костёр
Любви ни братьев, ни сестёр,
Испепеляющие страсти
В нём бушевали неспроста,
Ведь были женские уста
Божественной вкуснее сласти.

На миг представилось мне что
Витрин осыпалось стекло,
И шаг я сделал к манекену;
Ладонью тронул поцелуй,
И магия любовных струй
Вошла иглою в мою вену.

Внезапно вспыхнул фейерверк,
И следом свет вокруг померк,
И призма мира изменилась.
Та ночь беззвёздною была,
И я подумал: «Вот дела...»,
На этом мысль прекратилась.

Прошло с тех пор немало лет,
Уж выцвел на пластмассе след
Оставленный от поцелуя,
Чуть теплится внутри огонь,
Но женская уже ладонь
Его не трогает, волнуя.

И магазин тот постарел,
Что так заманчиво глядел
На тех, кто мимо проходили;

В плену заброшенных реклам
Есть манекен красивый там,
Уже покрытый слоем пыли.

Garganta de Murciélago

«Behold, this is the form of true despair»

Ulquiorra

«Прочитай в моих глазах»

В твоих глазах не буквы, только грусть,
Там не слова и фразы, там война,
Которой ты который год полна,
Баталии все зная наизусть.

Ты просишь прочитать в глазах ответ
На мною тебе заданный вопрос,
Но только поезд там пустили под откос,
И ранеными полон лазарет.

Как много боли взор твой сохранил,
Как бортовой журнал несбывшихся надежд.
Ты предстаёшь передо мною без одежд,
Перо макая в кровь вместо чернил.

В озёрах глаз твоих не чистая вода,
Там чёрная свернувшаяся кровь,
Да труп раздувшийся под именем Любовь.
А с мёртвым жить, сама ведь знаешь, что беда.

Как ты воспоминанья не глуши,
Пред образом ты просто рухнешь ниц.
Читаю боль я с глаз твоих страниц,
Как ежедневник твоей раненой души.

«Вскрой грудную клетку»

Разве ты не дашь мне любовь и страсть?
Разве разрешишь согнуться и пропасть?
Разве в ледяной меня бросишь ад,
Просто отведя от меня свой взгляд?

Ну же,
Если мучить, мучай!
Слушай,
Будь змеей гремучей!
Пробуди в себе ты людоедку,
Вскрыв руками мне грудную клетку!

Разве наслаждение/боль – случайность?
Разве ты пойдёшь на такую крайность?
Разве ты испортишь мне жизнь и кровь,
Просто скрыв свою от меня любовь?

Глубже
Проникай под рёбра!
Кушай
Моё сердце, кобра!
И пускай твоя красива внешность,
Монстром будь со мной, как неизбежность!

«Обнажая горло»

У ног твоих мои покорны звери,
Которые беснуются в аду,
И чтобы в это ты смогла поверить,
Я на колени твои голову кладу.

Легки твои ко мне прикосновения;
Хоть часто с тем, кто мил, бываю груб,
Но именно сейчас, в сии мгновения,
В себя впускаю шёпот твоих губ.

Благо во благо

В каждом из нас есть свой жалкий демон!

«Утром холодно»

Сегодня утром холодно опять,
Поэтому меня, мой друг, послушай,
Ты не морозь напрасно свои уши,
Когда пойдёшь на улицу гулять.

«Марина и три бесконечности»

Мне девушка призналась
О том, что её губит:
«Я б с милым повстречалась,
Да вот никто не любит...»

Мне девушка открылась:
«Живу я в месте тошном!
Вот всё бы так сложилось,
Чтоб мне жилось в роскошном...»

Мне девушка шепнула,
На миг отбросив грусть:
«Всю жизнь б перевернула,
Но только я боюсь...»

Я девушке ответил:
«Так чья же в том вина?
Чтоб милый тебя встретил,
Начни любить сама!»

Я девушке промолвил
На к месту притязание:
«Важна не столько форма,
Сколь больше содержание».

Я девушке на ушко:
«Так жизнь пройдёт в мучениях.
Пойми, моя подружка,
Жить глупо в опасениях».

«Хотелось женщинам любви»

Хотелось женщинам любви,
И вот в субботний тёплый вечер,
Решили, сев в авто, они
За городом устроить встречу.

Где небо звёзд над головой,
Где музыка из магнитолы,
Где можно, выпив, быть собой,
Побыть собой,
И позабыть судьбы уколы.

Хотелось женщинам стихов,
Красивых слов неповторимых
Из уст не грубых мужиков,
А от мужчин любимых.

Но разговоры все велись
С людьми, что находились рядом,
О жизни, и в конце свелись,
Опять свелись,
К простому обливанью ядом.

Хотелось женщинам мужчин,
Мужчин порядочных и честных,
Тех, что не ищут сто причин,
Чтоб снова бросить их «чудесных».

Так продолжали тортик есть,
И обсуждать мужчин всех рьяно.
Герои в жизни у них есть,
Конечно есть,
Но только вот не их романа.

Хотелось женщинам тепла
Душевного, и не до жажды;
В объятых выгорать дотла,
И чтоб объятая непродажна.

Но только торг уже иной:
Не стоит выделки овчинка —
Товар брать с дикою ценой,
Завышенной ценой,
Когда уже ушёл спрос с рынка.

Хотелось женщинам любви,

Простого счастья безгранично, —
Чтоб романтично длились дни,
По крайней мере не цинично.

В стакан плескался алкоголь,
В багажнике лежала пища.
Хотелось чувствовать любовь,
Почувствовать любовь,
Но ничего у них не вышло.

«Не к лицу»

Эффектна в компании и образована;
Уже обожглась, и по жизни подкована;
Приятна в общении всею душой,
Хоть гадости и говорят за спиной.

И с первого взгляда ты мне приглянулась,
Аж сердце в груди у меня встрепенулось.
На сплетни и слухи плевать, – всё равно
С нуля всё начать можно. Есть одно «но».

Себя отравляешь по жизни напрасно,
Ты куришь, а это для женщин опасно.
Конечно, опасно и для мужчины,
Но в случае с женщиной хуже причины.

Признаюсь, душою ничуть не кривя,
Что сам бы навеки влюбился в тебя,
И отдал себя самого без остатка,
Во имя семейного счастья, достатка.

Но факт убивает суть чувств окрылённых,
Что травишь детей ты своих не рождённых,
И потенциальному мне как отцу
Сей факт, отвечаю, совсем не к лицу.

«Дорогая, ты так ошибаешься»

Каждый день ты живёшь в ожиданье какого-то чуда,
В ожидании принца на белом с попоной коне.
Быт тебя поглощает, и дел надвигается гряда,
И ты плаваешь килькой в стоячей и мутной воде.

Согласись с моим доводом, килька отнюдь не принцесса,
Её часто в томате закуской под водку берут.
Так зачем свою юность, скажи, доводить до эксцесса, —
Ведь с просроченным сроком с прилавка товар не возьмут.

Дорогая, ты так ошибаешься
В том, что в сексе со мной не нуждаешься.
От того, что всё ждешь-ждишься
Принца, только быстрее состаришься.

Со знакомой встречался твоей, но мы разные люди,
И поэтому наши пути с ней уже разошлись.
Но она продолжает меня выставлять всем на блюде,
Словно я тот единственный, кто разломал её жизнь.

Распускает подобные сплетни с коварным расчётом,
Искажая мой внутренний мир, мою тонкую суть.
Завалить меня хочет она невнимания гнётом,
И под этот шумок невзначай меня как бы вернуть.

Дорогая, ты так заблуждаешься
В том, что в сексе со мной не нуждаешься, —
От того, что со мной не общаешься,
В моих помыслах ты сомневаешься.

Мне известен тот факт, что парней у тебя не бывало,
И в текущий момент парня тоже в наличии нет.
Каждый вечер одна забираешься под одеяло,
Засыпая под кадры любовных тупых кинолент.

На всё это хочу тебе высказать прямо и смело;
Ты запомни слова мои, или хотя б запиши.
Знай, делить одиноко постель – это травма для тела,
А с фантазией спать – это травма уже для души.

Дорогая, ты так обжигаешься
Тем, что в сексе со мной не нуждаешься.
Тем, что самоудовлетворяешься,
Меж подружек ты не утверждаешься.

Предлагаю открыто тебе я со мной отношения,
Или сексом заняться, – как хочешь, вообще назови.
Положительное принимай поскорее решение,
И поехали вместе уже предаваться любви.

И не думай о том, навсегда это или же временно;
Что с другим будет лучше, – я сам только лучше себя.
Я красиво всё сделаю, в этом быть можешь уверена,
Потому что я сделаю всё это лишь для тебя.

Дорогая, ты так зажимаешься
Тем, что в сексе со мной не нуждаешься, —
Напряженьем своим измотаешься.
Ты однажды поймёшь, и раскаешься.

«Бибис»

Он испробовал все профессии
На планете,
И везде он достиг высот,
Был в авторитете,
Всюду он пролезал легко,
И совсем не мылясь,
Ведь недаром его зовут
Очень ёмко – Бибис.

Он объездил весь мир: газ давил,
Не давил на тормоз.
Он нырял в океан, выходил
И в открытый космос,
И с Луны он упал, и из кратера
Чудом вылез,
Неспроста ведь его зовут —
Легендарный Бибис.

Миллионы наград и медали
Любого сорта
Он выигрывал во всех видах
Большого Спорта,
А футбольные матчи столетий
Лишь с ним вершились;
Сам Пеле ему руку жал —
Чемпионский Бибис!

Он имел не один гарем,
Тысячи наложниц:
От скромнейших дев до развратных
Лихих безбожниц;
И у ног его все они
Вожделенно льстились,
Чтоб внимания уделил
Казанова Бибис.

Он кумир, он звезда, что там – бог
В самом чистом виде, —
Он наказывал зло и друзей
Не бросал в обиде.
Страны Третьего Мира все
На него молились, —
Просто так никого не зовут —
Величайший Бибис.

Его скромность опасна, как
В джунглях анаконда.
Его образ похож на Джеймса,
На Джеймса Бонда.
Помни, если встретишься с ним
Ты один на один,
Себя скромно зовёт он – Денис.
Денис Середин.

«Снова тепло»

Снова вечер, и снова тепло,
Но прохлады погодной мне хочется,
Чтоб, гуляя со мной, тяжело
Прижимала своё одиночество.

Прижимала, сперва задрожав,
Ощущая, что ношу ослабило;
Чтоб меня так держать за рукав
Приняла очень быстро за правило.

А обвыкнув, совсем осмелев,
Ты взяла и внезапно призналась:
«Зря прохлады погодной хотел,
Я к тебе бы и так прижималась».

Мама и папа

«Те самые»

Если всё-таки нам суждено
После смерти рождаться заново,
Я хочу, чтобы были опять
У меня эти папа с мамой.

Пусть не в городе вырасту я,
Пусть я вновь обращусь в деревенщину,
Только мамой хочу называть
Исключительно эту женщину.

Чтоб воспитывал снова меня,
Заставляя смеяться и плакать,
Тот мужчина, которого я
Не отцом называю, а папой.

Пусть иначе всё будет потом,
И в иной проживём мы обители,
Неизменно пусть будет одно —
Чтоб такие же были родители.

Мне не надо не лучше, не хуже,
Мне, пожалуйста, то же самое,
Ведь они для меня наилучшие —
Эти самые папа с мамой.

«Утреннее»

Проснись. Сегодня день весь твой,
С утра до ночи самой этот день
Принадлежит тебе, тебе одной, —
Ты лучшее из всех вещей одень.

И улыбнись с утра самой себе,
Как в день, когда душой всей улыбалась.
Ведь если счастья нет в твоей душе,
Тогда, ответь, зачем ты просыпалась?

Но раз уж ты проснулась, будь добра,
Неси собой в наш мир простую радость,
Да стороной пусть обойдёт тебя усталость,
Чтоб ты была румяна и бодра.

«Папин ремень»

В детстве я так боялся отцова ремня,
Потому что им мама пугала меня.
Как ей было ещё обуздать мою прыть,
Кроме как пригрозить, что меня будут бить?

Был со мною отец в воспитании строг.
«Прежде чем что-то делать, подумай, сынок», —
Эту фразу так часто он мне говорил,
И всегда справедливо ругал и хвалил.

Время шло, я вырослел, он был рядом всегда,
Мои просьбы помочь не отверг никогда.
Мне понятен мотив по прошествии лет:
Для ребёнка отец – это авторитет.

В том заслугу отцу своему отдаю,
Что он не унывал, находясь на краю,
Он со мной всем делился, меня воспитал,
И всегда и во всём мне пример подавал.

Если я вдруг чего-то не сделал, как он,
Этим самым отцов не нарушил закон,
Тот, который в меня он стараньем вложил,
И звучит он: «Сынок, чтоб ты счастливо жил!»

Время режет года, и куда-то летит.
Папа любит меня, даже если сердит.
И когда мне взгрустнётся, и в сумрачный день,
Я с улыбкой теперь вспоминаю ремень.

Беззлое беззубое

«Обеденное»

Счастье, радость и наслаждение,
Как и я, друг мой, тоже изведай;
Брось дела, да сходи пообедай,
Чем поднимешь себе настроение!

«У меня есть подруга одна»

У меня есть подруга одна...
...Та, что чувства животные будит.
Кто меня за влечение осудит
К ней, коль чувств сих не будит жена?

Да, женился. Моя ли вина,
Что к супруге влечение остыло,
Что не так с ней как всё раньше было,
И что брак уж не брак, а тюрьма?

«Для чего эта вся кутерьма?», —
Я задался вопросом намедни —
«Для чего мне выслушивать бредни,
От которых болит голова?»

Город маленький, ходит молва,
Что с другой вечера коротаю.
Кто язык распускает, я знаю, —
Есть тварина (и жаль не одна).

Разобраться мне с ней на раз-два,
Только вот незадача какая:
К ней любовь я и нежность питаю, —
Чувства будит как раз-то она.

«Как чёрт козу»

Я вас любил, как чёрт козу,
Хоть ковырял порой в носу,
А вы совсем не возражали.
Прошли года, и вот он – я
С глубокомыслием коня,
Но вы отпор воображале
Даёте каждый божий день.
И выгляжу я, как олень,
Которого не приглашали.

«Белорусский»

Этот мопсик чуток
К чувства проявлениям.
Он не любит уток
Гадящих мгновенья.
Обожает вишни,
По весне черешни.
Любит быть не лишним
И красивым внешне.
У него есть тяга,
Жутко наркоманя,
Хочет мопсик дозу,
Лучше две, каханья.
Жизнь свою проводит
Попусту не тратя.
Он не хочет думать!
Мопсик хочет платье!

«Убийца романтики»

Увлекается Бредбери Рэем,
А ещё поцелуями в шею,
Носит к завтраку клёвые бантики
Беспощадный убийца романтики.

От восторга порою попискивает,
Если кто-то стихи ей изыскивает,
От конфет оставляет лишь фантики
Кровожадный убийца романтики.

Улыбается днями, а вечером
Втихаря сердце ест человечье,
Нашивает на юбочку кантики
Сатанинский убийца романтики.

Любит пешие долго прогулочки:
Закоулки, проулки и улочки.
У окошка мечтает о франтике
Злоехидный убийца романтики.

«Внутренний киллер»

Сердце жаждет любви волнения
По причине отсутствия его присутствия.
Человек хватается на напутствие,
Бессознательно делая преступление.

Отношения требуют парадокса
В рамках отсутствия его наличия.
Ведь безразличие убивает любого мопса,
Как и мопс убивает своим безразличием.

«Вот тот»

Вот ты спишь там и видишь сны,
И не знаешь, что в городе этом
Тот, кого называем поэтом,
Для тебя пишет строчки весны.

Вот проснёшься, вся в дрёму одета;
На часах без пятнадцати восемь.
Тот, кого втихаря перевозносим,
Для тебя рисовать будет лето.

Вот и день, все дела бросив оземь,
Ты возьмёшься опять за картину.
Тот, кого знаем наполовину,
Для тебя сочинять станет осень.

Вот стемнеет, и снов паутину
На тебя бросит свет от Луны.
Тот, в кого мы тайком влюблены,
Для тебя сконструирует зиму.

Растения

«Навеки едины»

Коснись моих запястий ты слегка,
Затем пусть ниже соскользнёт рука,
И лишь в ладонь твою моя вдруг ляжет,
То тут же сжать её пускай прикажет,

И сердце простучит ей в такт «Сжимай,
Держи, как жизнь, и впредь не отпускай!»
А дальше всё случиться может, статья,
Но вот рука в твоей должна остаться.

«Обратная сторона вкусняшки»

Как заманчив деликатес,
Но известно давно наперёд,
Что как только начнётся секс,
Всё красивое тут же пройдёт.

Ты им хочешь быть полностью сыт,
Только факт уж подавно известен,
Что как только начнётся быт,
Даже секс станет неинтересен.

«Рай на земле»

Твои запястья пахнут лотосом
Искренне, чувственно,
И ты мне шепчешь томным голосом
Безыскусственно
О том, что коль нужна, то забирай
Прям сейчас всю как есть.
О, если есть на этом свете рай,
Он в словах этих весь.

«Вторая сверхновая»

Она включила свою лампу, так в лицо ему направив свет,
Чтоб на вопросы на её он выдал всё в один простой ответ,
Но отражался сильный свет от синих глаз его больших зеркал,
Он улыбался, и в ответ лишь солнца зайчиков в неё пускал.

Признаться честно, он был с ней открыт, и даже не юлил,
Чем обстоятельно её запутал всю, и под конец смутил.
Она дышала на него прохладой августа, и шелест крон
Его раздумий прошептал ей, что отныне он в неё влюблён.

Она призналась ему сразу, чем полна и чем она живёт,
Он убедился в этом, просто положив ладонь ей на живот,
Внутри неё от сильных рук его проснулся, запылал пожар,
С цветка же алых губ её он поцелуем собирал нектар.

Их диалог шагнул за грань, где утопает слов красивых след,
Где лампа выпала из рук и откатилась, и померк вдруг свет,
И тут увидела она на небе полный диск большой Луны,
Что освещалась его Солнцем по ту сторону её Земли.

Хоть лунный свет холодным был, она тотчас смела сомнение, —
Ведь понимание к ней пришло, что этот свет лишь отражение,
Что он специально сделал так, чтоб луч глаза её не обжигал,
А освещал её как книгу, и на ушко ей её читал.

Она прекрасно поняла, что это тот, кого она ждала,
Не веря счастью своему, к нему прижалась, крепко обняла;
Её душа и сердце в унисон сказали твёрдо «это он»,
И в тот же миг второе солнце озарило ярко небосклон.

«До четверга»

Он будет снова её ждать до четверга,
А за окном уже зима, метель, пурга...
И у неё на среду встречи, встречи, встречи,
Где кто-то будет трогать взглядом её плечи.

Бокал глинтвейна будет греть её ладони,
Камин потрескивать в огне своих агоний,
И бал закружится безумным маскарадом...
Но вот его, его не будет с нею рядом.

Они увидятся в четверг в кафешке тесной,
Он назовёт её чудесной и прелестной,
Она колени подожмёт, усевшись в кресло,
И будет думать о своём по-детски честно.

И только в пятницу проснувшись и умывшись,
Она к мольберту подойдёт заторопившись,
Возьмёт палитру, кисть, и станет рисовать, —
Ведь муза девичья вернётся к ней опять.

«Pink»

Ты всячески просишь меня о свиданиях;
Мне намекаешь при расставаниях,
Что можно в гостях у тебя задержаться,
И при желании на ночь остаться.

Всё это конечно чудесно, но слушай
Внимательно, что прошепчу в твои уши:
«Вопрос у меня к тебе есть – может странный:
Ты знаешь, что парень я не постоянный,

Ведь я тебя брошу, тебе будет больно,
И вряд ли ты будешь этим довольна!
Судьбу искушать собираешься снова.
Зачем себе больно ты сделать готова?»

Ты смотришь в глаза мои, как недотрога:
«Как о себе, милый, думаешь много.
Позволю заметить, дружок, что скорее
Тебе потерять меня будет больнее».

С улыбкой бросаю в ответ: «Вот сюрпризы!
Что ж я принимаю, малыш, этот вызов.
Посмотрим, как нас с тобой это не ранит,
Кому ещё больно впоследствии станет».

«Не торт»

«Ты немножечко не тот...», —
Твои губы прошептали,
И затем поцеловали
Страстно, жгуче. Так-то вот.

Но в ответ мои уста,
Улыбнувшись, отвечали,
Не таив в себе печали:
«Ты немножечко не та».

«Облачность ночью»

За окном у тебя небо,
А на небе этом тучи,
Звёзд не видно, но послушай:
Звёзды есть, и их там много.

«Разговор в чате»

«А ты сам всё это пишешь?
Сочиняешь?», —
Шёпот тронул мои уши через чат.
Я шепчу в ответ.
Молчат
Мои пальцы стуком клавиш.
Понимаешь?

«Формы общения»

Трогать.
Видеть.
Говорить.

Избегать.
Скрывать.
И слушать.

«Кинокритик»

Вот знаете,
Я как-то уж давно
Хожу в кино,
И часто замечаю,
Что глубины
Я в нём не ощущаю,
При этом сам
Картины не снимаю.
Хоть мне дано.

«Слишком глубоко»

Она трогает губы свои.
Она трогает край своей юбки.
Её голос дрожащий из трубки
Ему шепчет тихонько: «Приди!»

Она хочет его по любви.
Она хочет, она всё решила.
Час назад ещё слёзы душила
Пред иконами: «Благослови!»

Она помнит, как с ним vis-a-vis
Просидела в нелепом молчании,
Как её наполняло отчаяние
От тех чувств, что кипели в крови.

«Поругай меня или съязви!», —
Заявила, чуть духу набравшись.
Но он просто ушёл, попрощавшись,
Напоследок сказав: «Извини».

Во всём городе разом огни
Вмиг погасли, и тьма наступила;
Сердце замерло, кровь вдруг застыла,
И душа замолила: «Верни!»

Жутко, холодно стало внутри, —
Словно острая окаменелость.
И куда подевалась вся смелость?
Как дожить до рассветной зари?

Она жмёт свою руку к груди,
Так услышать ответ его чает.
И он твёрдо ей вдруг отвечает:
«Буду скоро. Чуть-чуть подожди».

«King»

Прошлой ночью сердце моё сгнило,
Сгнило без присутствия тебя,
Ты меня взяла и разлюбила,
Разлюбила, платье теребя.

За окном свирепствовала буря,
Буря разыгралась и в душе.
Ты стояла, бровки свои хмуря,
Хмурясь на меня, да и вообще.

Капли по стеклу стучали сильно.
Сильно я порвать с тобой хотел,
Но опять взглянула ты умильно,
Умиляясь, я повеселел.

И тот час тебе я ляпнул гадость,
Гадких слов и колкостей букет.
Снова ты ушла в свою зажатость,
Зажимая «да», сказала «нет».

А отказом ты добилась гнева,
Гнева, что несёт с собою боль.
А могла ведь быть, как королева.
Королева, если я – король!

Но ты вышла прочь, порвав всё в клочья,
В клочья, в щепки чувства изрубя.
Сердце моё сгнило прошлой ночью,
Ночью без присутствия тебя.

Москва моя неоперабельная

Есть два из двух, и третьего не видно.

«Меня сильнее»

Крик души из меня наружу
В летний зной и осеннюю стужу,
Несмотря на то, что молчу:
«Я терять её не хочу!»

Сердца крик снаружи в меня:
«Не твоя она, не твоя,
Ничегошеньки не понимаешь,
Всё равно ты её потеряешь!»

Ни наружу и ни вовнутрь
Крик, который длится минуты;
Стон, который часами длится
И не в силах остановиться.

И спасенья от этого нет
Уже много мной прожитых лет.
Перед этим склоняюсь млея, —
Это явно меня сильнее.

«Как же я ненавижу, когда я влюблён!»

Как же я ненавижу, когда я влюблён!
Это чувство щемящее сердце ночами
Вырывает его из груди мне клещами!!!
Но её лишь увижу, и вновь исцелён.

Как же я ненавижу, когда я влюблён!
Она в силах всю душу мою растревожить, —
Я готов её всю растоптать, уничтожить!!!
Но опять, лишь увижу её, изумлён.

Как же я ненавижу, когда я влюблён!
Словно бешеный зверь я мечусь в этой клетке,
Невзирая на кнут, револьвер и конфетки.
Но меня лишь коснётся, и я покорён.

Как же я ненавижу, когда я влюблён!
Я отчаянно силюсь, ищу недостатки,
Находясь постоянно в каком-то припадке!!!
Но она улыбнётся мне – я восхищён.

Как же я ненавижу, когда я влюблён,
Но признаться я всё-таки в этом обязан:
Меня так изумляет, как к ней я привязан, —
Без любви к ней я буду опять истощён.

«Ещё хуже»

Сидим в ресторане, всё чинно, красиво.
Беседа глотками аперитива
Украшена в меру, но взор мой похищен
Одной чаровницей – цветение вишен.

Хочу подойти к ней, и познакомиться,
Парой-другой комплиментов обмолвиться,
Манеры свои проявить несусветные, —
Все чувства питаю я самые светлые.

Но вот как назло, ухажёр её бывший,
В нашей компании малость подпивший,
Смакует подробности, мерзостный хахаль:
– Да, клёвая девочка, я её трахал!

Исчезли мотивы мои без следа,
Оставив глубокое чувство стыда,
Что знаний полученных я – жалкий раб.
Мда, мужики, мы порой хуже баб.

«Полька-дурочка»

Я в плену своих фантазий,
Откровенных безобразий,
И из этих всех извилин
Вырваться, увы, бессилён.

Чем сильнее рвусь наружу,
Тем мечтаний пути туже,
Но свободы мысль душит,
Чтоб тюрьму свою разрушить.

Я бегу, бегу,
Врезаюсь в стену!
Но однажды, несомненно,
Вроде будет всё обыкновенно,
В раз насквозь её пройду.
За стеной тюрьмы увижу
Лес, его возненавижу, —
Ведь реальности похабства —
Это ещё хуже рабство.

Лес идей стоит дремучий,
А над ним вороны тучей.
Чтоб не допустить оплошность,
И попасть в такую пошлость,

Я в плену останусь этом,
Где границы нет запретам,
И в мой личный огородик
Нечисть разная не бродит.

Я бегу, бегу,
Земли не чуя,
Заплываю дальше бую,
Там ищу с русалкой поцелуя,
Отдыха потом на берегу.
Принимаю я решение
Без малейшего сомненья:
Лучше быть рабом мечтаний,
Чем заложником реалий.

«На одной из московских квартир»

Одинокие две художницы
На одной из московских квартир
Вечерами, взяв в руки ножницы,
Свои джинсы кромсают до дыр.

Но одна из них, в силу возраста,
И отсутствия определённости,
Ищет секса с парнями попросту,
Чтоб лесбийские скрыть наклонности.

А другая, раздевшись, ребячится,
Чем подругу тайком провоцирует,
Но при этом за набожность прячется,
Да иконы святых реставрирует.

«Внутреннее чувство»

Две студенточки обезбашенных
На метро
Едут в туфельках разукрашенных
И пальто.

Едут девочки и целуются
Прямо в цвет,
А напротив бабульки хмурятся,
С ними дед.

Мужичонка в трико поношенном
Прячет взгляд,
Дамочка в парике взъерошенном
Цедит яд.

Две студенточки, две красавицы,
А вагон
Весь ругается, всем не нравится...
Что ж, пардон.

Едут девочки и целуются
На виду...
...Моя станция, и на улицу
Я иду.

Небо ясное и погожее,
Так тепло,
Только хмурятся все прохожие,
Как в метро.

В чём тут дело, обидел что ли
Их ясный день,
Что они все по доброй воле
Мрачны, как тень?

Да не в девочках было дело,
Я понял вдруг!
Чувство радости помрачнело
У всех вокруг.

Эх, не нужно смотреть надуто,
И видеть зло,
Лишь за то, что в любви кому-то
Да повезло.

«Виртуальная арифметика»

Ночь за окном и ход часов нетленных,
И вместе с тем открыт пространства глаз.
В этой вселенной что-то связывает нас,
Как знак сложения двух разных переменных.
Ты добавляешь радость, в ощущении
Стремишься к сумме двух без вычитаний,
Ведь для души не существует расстояний,
Когда плюсуется она с другой в общении.

Измятые простыни

*представь, среди звёзд комету оседлав,
как кобылицу снежно-голубую,
с тобою скачем по галактикам стремглав,
и я тебя, обняв, слегка целую.*

«Она ему целует руки»

Она ему целует руки
И улыбается.
Она не знает как ещё
Ему понравиться.
А он под ручку с ней идёт
И счастьем светится,
Но в то, что ею так любим,
Ему не верится.

Она ему целует руки,
А он смеётся.
Ох, как же ей такой простой
Быть удаётся
С таким огромным и косматым,
Сильным зверем?
Что ещё нужно от неё,
Чтоб он поверил?

Она ему целует руки
И тихо шепчет
В пригоршни тайные слова,
Сжимает крепче,
Своим дыханьем согревает,
А не студит.
Когда же он поверит в то,
Что она любит?

Она ему целует руки
И отпускает,
Но вслед за этим обнимает,
Прижимает.
Своей мордашкой ему тыкаясь
В плечо.
Он должен, должен ей поверить
Горячо!

«Один поцелуй»

Всё решит лишь один поцелуй:
Будут ли отношения дальше,
Будет искренне всё иль из фальши.
Ты прими, это и не психуй.

Ты, пожалуйста, меня очаруй,
Сохранив нашу тайну строжайше.
Но останется ли всё как раньше,
Всё решит лишь один поцелуй.

Свои бровки, пожалуйста, не хмурь.
Если против, прошу, обоснуй, —
Я приму это к сердцу дражайше.

Иль коснись моих губ ты легчайше,
А затем в один миг околдуй.
Всё решит лишь один поцелуй.

«Трепетом»

Трепетом желанья будоражу,
Кончиками пальцев нежно глажу,
Мёдом своих губ тебя измажу,
Я в тебя вхожу, минуя стражу.

Трепетом под кожу проникая,
Глаз твоих послания читая,
Вздохам-заклинаниям внимая,
Я в тебя вхожу, не вынимая.

Трепетом стараясь надышаться,
Временем с тобою упиваться,
В ткань твою узорами вкрапляться,
Я в тебя вхожу, чтобы остаться.

«Кардиолог»

Девушка, у меня учащённый пульс, —
Послушайте, руку мою возьмите!
Девушка, я умереть боюсь,
Пока моя жизнь в зените!

Девушка, ваше платье из ситца,
Вы одна такая на три миллиарда!
Девушка, скоро со мной случится
Острый инфаркт миокарда!

Девушка, может у меня в сердце шумы,
Пожалуйста, замерьте биения герцы!
Вы всем мужикам шевелите штаны,
А мне будоражите сердце!

Девушка, вы слышите тахикардию, —
В груди у меня не льда осколок!
Девушка, дайте любви терапию!
Спасите, ведь вы —кардиолог!

«Кормить тебя»

С руки кормить кондитерским изыском,
Смотреть на тебя долгим томным взглядом,
И под конец, себя подвергнув рискам,
Измазать твои губки шоколадом.

Чтоб мне в ответ огнём блеснули очи,
Да шёпотом в мой слух проникла фраза,
Которую произнесёшь по-волчьи:
«Ну а теперь, хочу я, милый, мяса!»

«Волчьи игры»

– Чего хотят они, скажи, зачем приходят,
Зачем вокруг нас постоянно хороводят?
– Меня хотят вернуть к себе обратно в стаю.
– Нет, я тебя обратно к ним не отпускаю.

И даже большее скажу, живописуя,
Что за тебя любого просто загрызу я.
– Моя любимая, ты как-то режешь остро.
– Да, у меня моё отнять будет не просто.

Когда мужчина мой – принадлежит он мне лишь.
– Ответь, ты искренне, родная, в это веришь?
Ты не из тех, случайно, кто воображает?
– А кто ещё тебе детей твоих рожает?

Кто тебя кормит? Иль питаешься ты где-то?
– Нет, что ты, милая, твои люблю котлеты.
– Вот то-то, посему всегда со мной будь рядом,
И не дай бог я потеряю тебя взглядом.

«Трогательно»

Я трогаю тебя при всех.
Твои колени, руки, шею, —
Что-что, касаться я умею
Непринуждённо, без помех.

Я трогаю тебя везде:
В гостях, на улице и дома,
Легко, привычно, так знакомо,
Мир растворяя в простоте.

Я трогаю тебя всегда:
Обняв, прижав, на расстоянии,
В веселом, грустном состоянии, —
Мне в этом дикая нужда.

Я трогаю тебя чуть-чуть,
Порою часто, даже много,
Что ты в ответ мне смотришь строго,
И руку норовишь стряхнуть.

Я трогаю тебя за локоть,
Когда ты просишь перестать...
...Но только я опять, опять,
Я буду снова тебя трогать.

«Я хотел бы...»

Я хотел бы к тебе приставать,
И тащить постоянно в кровать,
Трогать не прекращая, касаться,
Раздевать тебя и целоваться.

Наполнять тело нежное, белое,
Да сливаться в единое целое,
И беречь тебя хрупкую, нежную,
Сексуально ко мне неизбежную...

«Нельзя на ноль делить мою постель»

Нельзя на ноль делить мою постель.
И отношения тянуть, как канитель,
Со мной нельзя. Советую, послушно
Узнать сейчас, что можно, даже нужно.

Нужны эмоции глубокие и чистые,
Твои глаза прекрасные, лучистые,
Объятия тёплые, и взгляды волоокие,
Да вновь эмоции насыщенно глубокие.

Нужны слова горячие и добрые,
И поцелуи твои сладкие, которые
Ты даришь мне с желанием и искренно,
Да вновь слова от сердца в душу истинно.

Нужна взаимность с чутким пониманием,
И формы чувств с достойным содержанием,
Чтоб совпадали жизненные мнения,
Да вновь взаимность, в случае влечения.

Всё перечисленное выше нужно разом, —
Я не привык к кускам, отсрочкам и отказам.
Будь ты хоть самая красивая модель,
Нельзя на ноль делить мою постель.

«Одевай почаще платья»

Я прошу тебя, родная,
Одевай почаще платья,
Чтоб тебя мог прижимать я,
Край подола задирая.

Шаловливое занятье
Признаю я за собою:
Обожаю, пятернёю
Взяв тебя за попку, сжать я.

Жест же этот мой подобен
Против духов злых заклятью, —
Полон высшей благодатью,
Врачевать порой способен.

Чтоб избежать непринятя,
Я согласен на уступки:
Одевай порой и юбки,
Плюс они почти, как платья.

Я молю тебя, родная,
Одевай почаще платья, —
Обещаю целовать я
Без конца тебя и края.

«ЫЫ»

Вечер обещал быть не стандартным.
Джокер был замешан в твои карты.
Радио сменив диапазоны,
Дернул тебя из комфортной зоны.
Ты прикольной selfie в Instagram-е.
Говоришь, понравился я маме?
Скроллишь по постам на своей трубке,
А моя ладонь уже под юбкой...

...В кабинке клубного сортира, глазки
Ты закатываешь мило, в смазке
Мои пальцы... уединиться, закрыться,
Раздеться, совокупиться, ыы...

Зеркала, хрусталь над твоим фейсом.
Я с твоим контачу интерфейсом,
Подбирая не спеша пароли
К базам данных и настройкам воли.
Числа изменяю в подпрограмме.
Что, уже не нравлюсь твоей маме?
Пальцы тянутся до папиросы,
А на шее у тебя засосы...

...В салоне кожаном тачилы, глазки
Ты закатываешь мило, в смазке
Мои пальцы... уединиться, закрыться,
Раздеться, совокупиться, ыы...

Это происходит раз за разом.
Страсть – неизлечимая зараза —
В чувств проникла нашу амальгаму,
И уже плевать на твою маму!
Длится бесконечно наше party.
Я чуть что – снимаю с тебя платье,
Прижимаю крепко тебя к стенке,
Развожу рукой твои коленки...

...Меня ты этим подловила, глазки
Ты закатываешь мило, в смазке
Мои пальцы... уединиться, закрыться,
Раздеться, совокупиться, ыы...

«Уступи»

Когда она не может тронуть взглядом,
Ни словом, ни касанием руки,
Внутри неё порхают мотыльки,
И ей так хочется одной быть с ним и рядом.

Лозой вокруг него обвиться винограда,
Шепча ему на ушко: «Уступи»,
И чтоб не отвечал ей из любви,
Но сделав позже для неё всё так, как надо.

«Родинок твоих созвездия»

Я целовать тебя хочу до слёз, до одури,
Чтоб мы в кровати провалялись словно лодыри.
Чтоб изучал я твоих родинок созвездия,
И чтобы ты меня верхом всего изъездила.

«Неочевидное вероятное»

Красота многих девушек неестественна и надумана,
И это теперь часть окружающего нас мироздания.
Очень часто из забегаловок местных выходят создания,
Словно только что с кастинга Пьера Вудмана.

Смелость многих парней обсуждается часто в беседе,
Сила и ум – как и прежде гарантия для уважения.
Но, освещая в компании сексуальные достижения,
Каждый мнит себя лучше, чем Рокко Сиффреди.

Современное общество! Втихаря что-то там теребят
Мальчишки, – их если поймают за этим, то грубо отчитывают;
А пока из них джентльменов, таким образом, воспитывают,
Девочки откровенно прошмандовываются и хитрят.

А развращают, как правило, деньги и власть ханжей,
Которые в массе своей импотенты или бесплодны,
Порождая девушек, которые к сексу, увы, не пригодны,
Так как пригодна к нему Саша Грэй.

Что ж какой бы нам с детства в умы не несли ерунды
Под соусом воспитания, образования, – одно лишь бесспорно:
Окружающий мир настолько процентов состоит из порно,
Насколько человек состоит из воды.

Дождь твоих стен

Психология написанная на заборах

«Однажды я перестану...»

Однажды я перестану сочинять для тебя прозу,
А возьму слов охапку и брошу в тебя стихами —
Неоципанными строчками с потрохами.
Ты запомни сказанное, как угрозу,

Ведь поймав этот скомканный лист рукою,
На котором строфы черкну произвольно,
Ты ощутишь укол, если мне будет больно
От чувств, которых к тебе не скрою.

Сквозь зажатые пальцы проступят капли,
Контрастируя красным к костяшкам белым.
Я не буду рад, что так взял и сделал,
Но твои меня утомят спектакли.

«Выстрелы в меня»

Ты – это выстрелы в меня.
Я успеваю увернуться
Из-за того, что оглянуться
Мне захотелось на тебя.

Ты – это выстрелы в меня,
Предупредительные в воздух.
Мой взгляд в каких-то ярких звёздах,
Что ослепляют ярче дня.

Ты – это выстрелы в меня.
Теперь уже не в воздух, в ноги.
Как вкопанный я на дороге
Стою, и пулю жду зазря.

Ты – это выстрелы в меня.
На этот раз не вхолостую, —
Я падаю на мостовую,
Брусчатку кровью обагря...

«Стены дождей»

Косой дождь

Шёл за окном проклятый дождь.
Его ты в гости не звала:
В дверях стоял, промок насквозь,
Едва шепча тебе слова
Любви, они бросали в дрожь.
Ему хотелось тоже слов
В ответ услышать про любовь,
А ты ему врала.

Английский дождь

Шаг сделав к ней, он тем застал
Её врасплох, и напрямик
Вопрос, смотря в глаза, задал
Естественно и без интриг.
Ломать комедию не стал:
Есть чувства, смысл их таить?
Вот только так может любить,
Атаковать мужик!

Тропический дождь

Шумит листва, грохочет гром.
Есть у природы свой закон:
Внутри него творит погром
Единственный её циклон.
Льёт из ведра. В ответ рывком
Ему б сейчас её прижать,
Всё-всё, что есть, одной отдать, —
Ан захлебнётся он.

Ядовитый дождь

Шесть резких слов оставил он
Ей у подъезда на стене.
В той фразе боль. На телефон
Её сняла она себе.
Лёг так красиво на бетон
Его литературный крик,
В котором пика он достиг,
Агонией вовне.

«Для меня это важно»

Мне хочется, чтоб ты меня любил.
Не просто приходил домой под вечер,
И душу мне терзал, как крокодил,
А целовал, обняв меня за плечи.

Мне хочется, чтоб ты меня желал.
Мне важно быть желанной, понимаешь?
Не от поклонников хочу каскад похвал,
А фразу от тебя: «Ты возбуждаешь!»

Мне хочется, чтоб ты меня хотел,
Меня, а не какую-то другую;
Чтоб взял меня, прижал и овладел,
Крутил меня, ласкал напропалую.

Мне хочется, чтоб я была нужна
Тебе одна, как ты один мне нужен.
Ведь что, ответь, за женщина жена,
Когда мужчина быть не хочет мужем?

«Рождённая для комплиментов»

Окружённая комплиментами:
Смертоносными реагентами
Переполненная в изобилии
Для огромной и светлой химии;
Оживлённая не аргументами,
А эмоциями, что моментами
Протекают реакцией взрыва —
Дико, красочно и красиво.

Обожжённая комплиментами:
Кавалерами, претендентами
Обещанья давались намеренно
Все пусты, и число им утеряно;
Огорчённая прецедентами,
Их количеством, и процентами
Этой доли от общей сложности;
Убивает из осторожности.

Обнажённая комплиментами:
Арабесками, как фрагментами,
Испещрённая территория
Её тела – рассказ; история,
Отражённая градиентами
И узорами-элементами,
Повествует о жизни ёмко,
Но при этом – головоломка.

«Она уехала в Германию»

Она уехала в Германию, и там
Осталась жить с каким-то непонятым мужем,
А тот, который ей на самом деле нужен,
Остался жить в России с горем пополам.

Он сохранил её внутри себя, как миг
Воспоминания о тех минутах счастья,
Когда он трогал её тонкие запястья,
Читая вслух ей строчки из любимых книг.

Она уехала в Германию, и там
Осталась жить с каким-то непонятым немцем,
В родной стране оставила с разбитым сердцем
Того, кто приносил дары к её ногам.

Он рисовал её, писал её, ей жил,
Боготворил, не замечая недостатки, —
Никто и никогда так сильно без остатка
По-настоящему её и не любил.

Она уехала в Германию, и там
Осталась жить с каким-то непонятым Фрицем,
Всё чаще понимая, что ошиблась с принцем,
Осознавая цену всем своим мечтам.

«Милый, как я выгляжу в очках?»

Когда в очках? О, ты – порывы ветра
В открытом поле, где созрела рожь.
Прикосновеньем меня за руку берёшь,
След поцелуя оставляя незаметно.

Когда в очках: ты – свет звезды далёкой
В вечернем небе, ближе на восток.
Своей улыбкой меня трогаешь в висок,
И растворяешься в душе моей глубокой.

Когда в очках... ты – брызги водопада
С отвесных скал, где крик царит орла.
Дыханьем губ своих у губ моих нагла, —
Ты получаешь, как всегда, что тебе надо.

Когда в очках, ты крайне стихотворна, —
Вся рифмами пронизана насквозь.
Во взгляде пламя страсти, вспыхнув, разрослось,
И лижет тело твоё быстро и проворно.

Когда в очках? Вулкана ты опасней,
Который пробуждает сонм страстей.
Поверь, что среди всех вселенских плоскостей,
Нет вечности тебя одной прекрасней.

«Отказ от общения»

Ты решила не общаться,
Не писать до возвращения.
Честно: глупое решение,
Лишний повод распрощаться.

Без общения считаешь
Станут лучше отношения?
Ты фигнёй, поверь, страдаешь,
Прекратив со мной общенье.

«Кому нужна моя любовь?»

Кому нужна моя любовь, скажи, кому?
Я отнесу, я предложу, я подарю;
Отдам не глядя, даже отблагодарю.
Но только в руки человеку одному.

Я не хочу отдать, чтоб завтра забирать —
Мол не подходит: цвет не тот, не тот размер.
Кусает локти пусть любви коллекционер,
Ну не судьба со мной комплект насобирать.

Я пред иконами стою в одной мольбе,
И повторяю свой вопрос я в полутьму:
Кому нужна моя любовь, скажи кому?
Кому нужна она, как не нужна тебе?

«От сладости до гадости»

Мне откровенно тебя не хватает:
До боли в суставах, натянутых нервов;
Сердце, захлебываясь от резервов
Чувств к тебе, кровью себя обливает.

Как же меня нереально ломает
Меж нами вселенское расстояние.
Длительное, гробовое молчание
Душу мою на куски разрывает.

Меня потихонечку опустошает
Внутри поселившееся ощущение,
Что ты изменила ко мне отношенье.
Как же мне это всё надоедает!

С каждой секундою огрубевает
Нежность моя, вся любовь и забота;
К горлу подходит позывная рвота,
Которая мерзость одну предвещает.

«Просто нельзя»

Я чувствую, как капельки дождя
На хрупкие твои ложатся плечи.
Я снова сам себе противоречу,
Шепча, что нам с тобою быть нельзя.

Я ощущаю капельки дождя,
Упавшие с небес тебе на плечи.
Ты шепчешь мне, что я тобой помечен,
И без тебя мне просто нельзя.

«Не будь навязчивым»

Быть навязчивым и добиваться женщин —
А ргігі, пойми, очень разные вещи:
Если первым второе заменишь случайно,
То знакомство закончится крайне печально.

Потому что один побуждает другого:
Соверши поступок, промолви слово,
Прояви интерес и пойдй навстречу,
Посвяти свое утро, обед и вечер!

Но имей в виду, всё должно взаимно
Протекать, ведь чувство любви интимно;
Если ты стучишь, но закрыты двери,
Не ломись, другие найдёшь, поверь мне.

Разница во времени

Череда расстояний

«С тобой»

Я хочу
Вкусно кушать и сладко спать,
И касаться губами губ;
И от нежности замирать,
Возводя эту нежность в куб.

Я хочу
Быть с тобой и сходить с ума,
Всё-всё-всё о тебе узнать,
Наслаждаться тобой весьма,
Целовать тебя, обнимать.

Я хочу
Жить свободно и радость пить,
И испытывать благодать,
Умирать от любви, но жить,
Восторгаться и смаковать.

«Химии не было»

Просто не было химии, её не было —
Не как в школе предмета, а как реакции
Организмов на стадии экзальтации —
Несмотря на то, что душа-то выла.

И все эти сопли и слёзы, и прочее
Ничего не значили абсолютно,
Вперемешку с просьбами сиюминутно
Выдать то, что фантазии напорочили.

А душа просила, умоляла, требовала,
Исступлённо и яростно, как фанатики,
Наплевав на законы термодинамики.
Только не было химии, её не было.

«Нами»

Родись в Японии, тебя бы звали Нами.
Меня Мамору. Чувства между нами
Возникли бы, как черт пересечение
У иероглифа с двойным значением.

Как ветви сакур, сплелись бы наши узы:
Простой технолог, дочь главного якудзы;
Сюжет, как в фильмах известного Такэси
Китано, был бы из беспощадной смеси,

Где нет героев, и деньги всё решают,
А два влюблённых лишь только всем мешают.
Взгляд на тебя – уже как преступление,
Смерть – наказание в одно мгновение.

Тайком ведя с тобою переписки,
Мы в оригами бы прятали записки,
Где, строя план побега из столицы, мы
Мечтали жить в уютненькой провинции.

Но от судьбы не спрятаться, не скрыться,
Однажды бы проплаченный убийца
В кровь затоптал журавлик из бумаги.
Родись в Японии, тебя бы звали Нами.

«Я тебе предлагаю любовь»

Я тебе предлагаю любовь,
А не денежные богатства.
Но при этом, признаюсь, поклясться,
Что есть лучше, увы, не готов.

Протянул тебе руку, ладонь
Ухвати мою, не отпуская,
Продержи, ни на что невзирая.
Чувством хватку свою узаконь.

Я тебе предлагаю себя,
В чём тут выгода ты разберёшься,
Когда всем своим сердцем прижмёшься
К моему, откровенно любя.

Пред тобой отворяю обитель,
Где несметные скрыты богатства.
Сам в закрытые двери стучаться —
Не большой, если честно, любитель.

«Круг знакомых»

Живу недолго, и знаю мало,
Но как-то всё же кого попало
В свой круг знакомых не допускаю.
Тех, кто мне нужен, я точно знаю.

И этим знанием обязан детству:
Так получилось, что по соседству
Была компашка, где я в общении
Познал желание и отвращение.

С тех пор стараюсь, предельно честно,
Общаться с теми, с кем интересно;
И потерять откровенно трушу
Людей, кто мне западает в душу.

На основании этих знаний,
Без промедлений и без терзаний,
Я открываю знакомства дверцу
Всем тем, кому западаю в сердце.

Зой д'чий

*Когда ты рядом, каждое мгновение
Запоминаю тщательно, храню
Мои к тебе, малыши, прикосновения,
И вредничаю, чтоб сказать «люблю».*

«Росчерком пера»

Я создаю отдельный мир,
где солнце, пальмы,
где крики чаек раздаются
вдалеке,
где волны тихого прибоя
идеальны,
и ты лежишь и загораешь
на песке.

Там над тобой нет никого,
лишь небо сине,
и белые плывут по небу
облака,
и кажется, что проплываешь
вместе с ними
настолько близко, что касается
рука.

А позже вечером сидишь,
обняв колени,
и звукам океана внемлешь
у костра, —
я упоён тем фактом, что
сии мгновенья
осуществимы сейчас росчерком
пера.

«На заре...»

Вот первый солнца луч,
А в мыслях всё «авось»,
И хочешь чёрных туч,
Но ясно так, – «Готовьсь!»

Скрежещет нервов сталь,
Как сходит поезд с рельс,
И вдребезги хрусталь
Души от камня «Цельсь!»

Осколки грёз, как дождь,
На сердца дно легли,
И прекратилась дрожь
Холодным криком «Пли!!!»

«Предвкушение заточения»

Боюсь, но не того,
Что в камере сырой
Не посетит никто,
Чтоб свидеться со мной.

Другого я страшусь,
Сильней день ото дня,
Что женщина придёт,
Чтоб повидать меня.

Но, чтоб ко мне прийти,
Она пройдет сквозь ад,
И этому, увы,
Совсем не буду рад.

«Впросак»

Пусть я вновь попадаю впросак,
В сердце чувство лелея возросшее,
Только хочется мне просто так
Написать тебе что-то хорошее.

Чтоб запомнилось это тебе,
И к душе твоей прикоснулось;
Чтоб подумала ты обо мне,
И загадочно так улыбнулась.

«Smile»

Мальшка, как ты?
Залез в контакты,
Там ты и куча друзей
Сидят онлайн. Эй,
Как достучаться мне до тебя?
Шлю smile, ну заметь же меня.

Вот вижу фото
Комментит кто-то
Твои, и думаю, что
Я напишу: «Оу,
Нет никого прекрасней в лице»,
И вновь поставлю smile в конце.

Но ни приветов,
И ни ответов
Мне не пришло от тебя.
Что за фигня? А,
Наверно это просто твой style.
Но вдруг ты присылаешь мне smile.

«Невыносимо»

Ах, барышня, как вы чудесны, право,
И как чертовски шаловлив ваш взгляд,
С ладоней ваших сладок даже яд,
Хоть это будет горькая отравка.

Отведать же нектар не всем дано.
Счастливчик тот, кто сделает глоток,
Останется лежать у ваших ног, —
Забывать ведь вкус навек не суждено.

Но я вкушу, слизав всё до конца,
И в благодарности целую вашу руку, —
Уж умереть, чем погрузиться в скуку,
Не видя больше вашего лица.

«Виртуально...»

«Мне напишешь что-нибудь?», —
Одна девочка спросила.
Ну и я, подумав было,
Написал: «Возьму за грудь...».

И ещё, подумав чуть,
Дописал: «...возможно силой».
Как она заголосила!
А ведь в строчках чисто суть.

«На спидах»

Быстрыми, чистыми,
Стихами речистыми
Исписаны потолок и стены,
Наполнена ванна, и вскрыты вены.
Жгучими, резкими,
Рифмами дерзкими
Скомкан и прочь выброшен, —
Мишка разорван и выпотрошен.
Знания и гадания
Знаками препинания
Смысла замешивали тесто,
И не осталось для текста места.

«Повзрослела»

Внутри тебя, под сердцем твоим самым,
Под толщей всей воды твоей души,
Размокшие мечты-карандаши
Дном нежности обласканы песчаным.

И краски их шедевром филигранным
Легли на рифы-чувства, – хороши,
А в детстве называли малыши
Ту радугу палитры словом бранным.

Отныне же изыском первозданным
Любовных чувств сухие камыши
Сжигаешь ты, и гибнут торгоши,
Каких обводишь пальцем безымянным.

«Фиолетовой розы»

Лепестки фиолетовой розы
Нежно трогают водную гладь,
Словно рифмы ложатся в тетрадь,
Вынимая из сердца занозы.

А стихи нужно так лишь писать,
В чувств чернила макая иголки,
Чтоб стекло разбивали в осколки,
Если в окна, скомкав, их бросать.

«Мои уродцы»

Несметного числа души моей сокровища
К невеждам в руки никогда не попадут,
В глубинах сердца их свирепо стерегут
Мои обласканные тайнами чудовища.

Но перед той одной, чья мысль летит проворно,
Крылом касаясь океана моих чувств,
Мои уродцы – сторожа моих искусств —
Они улягутся у ног её покорно.

Они укажут в моём сердце тот маршрут,
Пройдя которым можно многому дивиться.
Но, не дай Бог, на том пути ей оступиться, —
Ведь псы покорные в момент её сожрут.

«Милостыня»

Подходи, честной народ!
Полюбуйтесь, вот он, вот
Парень просит на «пивас».
Кто из вас червончик даст?

Вы, гражданочка? Иль вы?
Что со мной вы так грубы?
Хоть пятак на папиросы.
На потеху вам же просит!

Глянь, румян он и плечист,
Да и голосом речист.
Просит честно, без заботы,
Просто лень ему работать!

Ну, не жмись, народ честной!
Парень видно ж не простой,
Сердце есть и есть душок.
Дайте парню полтишок!

«Всего лишь»

Вот только я ведь не «всего лишь»,
А ты корить меня изволишь
За фото, за слова, поступки,
Что не иду я на уступки.

Мне говоришь, что я перечу,
И шаг не сделал мне навстречу,
Иголками меня всё колешь,
Вот только ты одна «всего лишь».

«В мгновение ока»

К тебе, к тебе внимания потоки,
Тепло всех солнц, сияние всех звёзд.
В тебе одной бурлят всей жизни токи,
И перемешаны фантазии всех грёз.

В тебе одной руины и рожденья,
В тебе всё целое и части от него.
К тебе проклятия, к тебе и восхищенья!
Ты центр мирозданья, мать его!

Я пред тобой, как раб твоих коленей,
Что от ладоней твоих греется огня.
Но только я, увы, лишь я тот гений,
Который выдумал в мгновение тебя.

«Кусочек разговора»

- Прости меня за мой надменный нрав.
 - Сам виноват, я должен был смириться.
 - Я рада, что ты понял, что не прав.
- Теперь тебе не плохо б извиниться.

проидеализированная материя

пожалуй, с этого оно и началось

Он забыл все истоки творения,
И придумал своих богов,
Те же дали ему память,
И это всё прижилось.
При помощи новой истории
Он нашёл себе новых врагов,
Он нарёк себя Человеком,
И с этого всё началось.

«Поджатые коленочки»

Ты так умна, и это видно сразу,
И ко всему ты свой имеешь вкус.
Для храма служишь музой богомазу.
Как пред тобой мне выдержать искус?

Так замкнута, не в меру осторожна.
Вся независимость – твои оттенки.
И все ж красиво как – до невозможно —
Поджала свои хрупкие коленки.

Та поза была трогательней тысяч
И миллионов эмоциональней!
Из слов скульптуру постарался высечь,
Но всё ж ты всех слов феноменальней!

«Поймал»

Я поймал себя на мыслях о тебе,
О твоих глазах, ладонях и мечтах,
О сердцах стучащих вместе, и судьбе.
О любви и алых-алых парусах.

Я поймал себя на мыслях, я поймал.
Кто я – борзая собака или дичь?
Я искал тебя, я долго-долго ждал,
Чтоб, однажды отыскав, тебя постичь.

Я лица хочу коснуться твоего,
И как можно чаще впредь его касаться,
Мне достаточно для счастья одного,
Что с тобою мне приятно улыбаться.

«Вскоре»

Лишь легонько ресницы шуршат,
Мягкий голос на ушко поёт,
Простынь нежно ладонь твоя мнёт,
Мысли спутанные мельтешат.
Взгляды чувства твои всполошат.
К сердцу путь только сердце найдёт.
Ты загадка, которая ждёт,
Что вот-вот её скоро решат.

«Ночь упала»

Ночь упала на колени,
И в безумии мгновений,
Что пространство охватили,
Звёзды небо озарили!

Ночь глаз неба вдруг закрыла,
И в кромешной тьме спросила:
«Тот, кого зовут поэтом,
Что ты думаешь об этом?»

Ночь, что трогала уста
Мне смородиной с куста,
Вдруг слышала сквозь слёзы:
«Вновь хочу увидеть звёзды».

Ночь сильней сгустила тучи:
«Докажи, что ты могучий!
Мне сказали, что поэт
И по морде даст в ответ!»

Ночь, что радость звёзд скрывала,
После слов своих упала,
Вновь упала на колени,
Звёзды выпустив из тени.

Ночь, как есть, оторопела:
«Как, скажи, ты это сделал?»
Протянул ей горсть изюма:
«Я об этом лишь подумал».

«Цена прожитых лет»

Одну пятаю, пожалуй,
Моё сердце отстучало.
Много это или мало,
С резвым временем-менялой

Обсуждали; цену алой,
Что течёт во мне с начала,
Лишь услышав, замолчало,
Обозвав «воображалой».

Спорить с ним я отказался,
И блаженно улыбался.
Лет не стал просить отъятых,
Ведь ещё четыре пятых.

Московская теория

«Настроение»

Настроенье такое – писать стихи,
Источать дико нежность, шептать «хи-хи»,
Будоражить лаской безумной страсть, —
Как найтись-то хочется, чтоб пропасть!

Настроенье такое – стихи писать,
И по имени девушку тихо звать,
Падать камнем на дно или голубем ввысь, —
Потеряться хочется, чтоб найтись!

«Я хочу поцелуев»

Я хочу поцелуев и прямо сейчас.
Ни к чему мне ваши «потом»!
Откровенно хочется, без прикрас,
Чтобы к горлу поднялся ком!

Чтоб душило нежностью, рвало грудь,
И стучало в висках, и жгло!
Чтобы времени не было, чтоб вздохнуть,
Чтобы было и не прошло!

«Борзо»

Душа моя нараспашку,
Весь мир обнимаю смело, —
Я рву на себе рубашку,
Я обнажаю тело!

«Мне по хер!», – кричу резко, —
Я презираю цензуру.
На пули бегу дерзко!
Грудью на амбразуру!

Смеюсь, даже если больно,
Смерти плюю в харю!
Чувствую! Самовольно
Радостью счастье жарю!

Настежь эмоций дверца,
И время летит быстрее,
И с каждым ударом сердца
Я становлюсь сильнее!

«Вот так»

Словно в огонь плеснули воду,
Её ладонь в моей руке, —
Сменить течение в реке
И изменить могу погоду!

Но только где всё это, где?
Ну что она взяла за моду?
Как выясняется по ходу,
Она «остынь» сказала мне.

«Modeschmuck»

Вместо чувств разговор осмысленный,
Наслоенье сознаний-луковиц,
А процесс-то по сути бессмысленный —
Перламутровых роскошь пуговиц.

Вместо правды поступок прибыльный,
Так устроен уж мир материи,
Но процесс-то по сути губительный —
Металлической блеск бижутерии.

Проворачивая педали

«Крутись общеньем»

Так растворись в дожде весеннем
Ты этой ночью, в дрёме сладкой,
И будут тучи той помадкой,
И шёпот капель тем спасеньем.

Замкни кольцо времён движеньем,
Спустишь с крыльца небес украдкой,
Коснись ладонью нежной, гладкой,
И очаруйся ощущеньем.

Не бойся, пользуйся прощеньем,
Сиюминутным возвращеньем,
Ступай носком и реже пяткой.

И восхитятся все повадкой
Ступать без шума, с восхищеньем
Толпа придёт за всепрощеньем.

«Мечта»

Есть у мечты шик —
Полёт озарённых птиц!
Есть у мечты пик!
Нет у мечты границ.

Есть у мечты дом —
Это её свобода!
Мечта – это снежный ком
И пламенный воевода!

Мечта – это зов высоты,
Столп золотого огня!
Есть у мечты ты,
Как есть и она у тебя.

«Смотрю на небо»

Я смотрю на небо, и покой
На меня спускается сиянием.
Я хочу, чтоб были мы с тобой
Временем одним и расстоянием.

Чтобы не делила нас зима
Отношений, и метель не маяла,
Чувства наши крепи сквозь года,
А любая глупость, чтоб растаяла.

Чтобы целовала нас весна,
Свежестью мгновений сладко кутала,
Но свернуть налево не смогла,
Не смогла и даже не попутала.

Чтобы лето сильно нас не жгло,
Пригревало, а жарой не мучило,
Чтоб у нас все было хорошо,
И чтоб «хорошо» нам не наскучило.

Чтоб дарила осень урожай,
И плоды своей делились сладостью,
Чтобы нами выращенный рай
Был наполнен превеликой радостью.

Я смотрю на небо, и покой
На меня как благо опускается.
Я хочу, чтоб были мы с тобой
Тем, что нам двоим так очень нравится.

«Ощущения на грани»

Ночь. Ты меня магнитишь:

«Видишь меня? Видишь?»

Губы свои приближу:

«Вижу тебя. Вижу».

Ночь. Ты мне в ухо дышишь:

«Слышишь меня? Слышишь?»

В крепких объятьях возвышу:

«Слышу тебя. Слышу».

Ночь. Ты меня целуешь:

«Чуешь меня? Чуешь?»

Ласкаю тебя вслепую:

«Чую тебя. Чую».

фиолетовые корпускулы

не нужно глаз, чтобы это не увидеть

«Невольно»

Круги бегущие по линии,
Из формулы квадратный стук,
И в бездну будущего лилии
Невольно падают из рук.

Их вечность сапоги реальности
Затаптывают в память-нить,
И в кучу прошлого ментальности
Невольно отправляют гнить.

Вот тут-то бремя скоротечности
Так любит возрастом пугать,
Что перегноем бесконечности
Невольно хочется вонять.

«INRI»

Я платил за это людям, я платил.
Почему я за бездарность не убил?
Почему я за таланты не прощал?
Почему я забирал, не возвращал?

Почему я пил без кружки из горла?
Почему я правду рёк, она врала?
Почему она хотела быть с другим?
Я был вместе с ней, но только был один.

«Признание»

Поближе к ней и подле стенки
Иду, сгибаются коленки,
Дрожа, как ветки на ветру, —
Её увижу и... умру.

Умру, пощады не изведав,
С ладоней яд её отведав,
И рухнув прямо перед ней,
Как яблоко среди камней.

Проговорившись пред кончиной,
Что никогда не был мужчиной,
Последним трусом вечно был,
Но все ж любил её, любил.

«Твои чувства»

Кто отражается в душе твоей, скажи?
А лучше зеркалу, попробуй, покажи!
Кого ты любишь? А, попробуй, докажи,
Что твои чувства это явь – не миражи!

«Свинья?»

Недвижим он лежал четыре дня —
Сомнениями был окутан разум —
Он побывал везде буквально разом,
На прошлое грядущее сменя,
Где ножками нелепо семеня,
Виляя похотливо пухлым тазом,
Пространство наполняя едким газом,
Похрюкивала чёрная свинья;
Кто мог подумать, что среди белья
Наваленного грязненьким рассказом,
Он разглядит за маской бытия
То самое, что нарекут алмазом,
И раздадут под волевым приказом
Среди бабья, а также мужичья?
Наверно сам он тоже был свинья!

«Сновидение»

Лишь погрузился разум в море,
Дельфинами я встречен был:
И с кем-то был уже я в ссоре,
Кого-то искренне любил!

Мы все резвились словно дети, —
И с гребня яростной волны,
Переливаясь в лунном свете,
Выпрыгивали из воды!

«Спор»

В моих глазах застыли волны
Гигантские, как сотни гор,
И между ними вёлся спор
Стократ сомнениями полный!

Шепча заклятия из молний,
Я на воде чертил узор
Всем выкрикам наперекор,
И прокатился гром безмолвный.

Раздался с неба голос томный
С молитвой прекратить сей вздор,
Но лишь сильнее грянул спор,
И ярость пеной вскрыла волны!

«Соответственно»

Только в «Ты» твоё «Я» для других.
В твоём «Я» сердце всех мира «Ты».
«Ты» хоронит себя среди них,
«Я» плюёт же на них с высоты!

Твоё «Ты» в сердце всех мира «Я».
Мира «Я» – это «Ты», только ты.
«Я» красуется, зависть тая.
«Ты» – шедевр простой красоты!

«Ночь ванили»

В лепестках вся ночь ванили
Закружилась как метель.
Разве слёзы... мысли или... —
Путь в холодную постель?

Пряность той дождливой ночи
Свой имеет аромат, —
Всё что надо – растолочь и
Лишь добавить в шоколад.

«Восточный сон»

Мне снились древние миры
С глухим, далёким отголоском,
Там словно в храме пахло воском,
И власть царила тишины.

Шедеврами отцов полны,
Что служат для детей наброском
Для отражения на плоском,
Зеркальном блюде новизны.

«Твои»

Слова твои – пустыня,
И ты – пуста.
Но отчего как дыня
Твои уста?

Твои глаза как фото,
В них ветер дует.
Но почему-то кто-то
Тебя целует!

Твоё желанье слепо,
Ты просто тонешь.
Но только с ним раздета
В постели стонешь.

«Зачем?»

Сегодня ты меня
Малёк-малёк измучила,
Раздела для огня,
А льдом нещадно мучила.

Но пытку я терпел,
И сердце закалялось.
К тебе я охладел.
Но что во мне осталось?

«Осколки снов»

Я шёл во сне четвёртым кругом,
Дельфин-гротеск лизал мне руки,
Навстречу выходили люди,
И было всё покрыто снегом.
Срывались звёзды мне в ладони,
Я шёл по бархатному морю,
Звучало пение сирены,
О рифы судна разбивая.

Мне снилось пение фиалок,
Дрожанье воздуха камина
Над треском пламенем объятых
В безумной страсти дров сухих,
Которые горели ярче и жарче
Звёзд тысячекратных,
И в этом маленьком камине
Большая зиждилась любовь.

Вплетённый стих в узор растений
Был сорван вместе с незабудкой, —
Голубка красовалась грудкой,
Орёл не выдал восхищений.
Всё это обернулось шуткой
Неоспоримого творца,
Скрывающего пол-лица,
Торгующего полминуткой.

«Секунды сна»

Когда умолкли звуки, и себя
Я более не слышал, расстояние
Собой обняло звёздные моря,
И время обнажило мироздание.

Когда все сны рассыпались, и нить
От этих бус повисла в пустоте,
Мне жутко захотелось говорить,
И словом обнаружить в темноте.

Когда пожар словами сотворил,
Водой ушёл сквозь коридор зеркал,
И только захлебнувшись, затопил,
И лишь потухнув, сразу вспылал.

Тогда я спал, тогда я только спал.

нагнувшись через парапет

прививка от бешенства

«Неравенство»

Я хочу, чтоб потухли глаза,
Чтобы видеть я больше не мог,
Как валяюсь в пыли я у ног
Той, которой бесценна слеза,
Той, которой не важен мой вздох,
Полный чувств моих искренних «за»,
В них бушует, клокочет гроза.
Только я для неё словно сдох.
Я открою в безумии рот,
И, как рыба неммым языком,
Прокричу имя той, с кем знаком!
Но не станет всё наоборот,
Я останусь куском нечистот,
Кто небесной лазурью влеком.

«Вот так»

Послушай, женщина, меня послушай,
Перед тобою свою ведь душу
Вот обнажаю, и гол стою, —
Вот так люблю тебя, так люблю.

Всмотрись, о, женщина, в глаза всмотрись же,
Но ты свой взор опускаешь ниже,
И смотришь, смотришь, не отрываясь, —
Вот так люблю тебя, так стараюсь.

«Помпезно»

Колоссально помпезные откровения
Из самой глотки бурлящего рвения
Произносят слова членораздельно:
«Это п-р-и-я-т-н-о!
Это с-м-е-р-т-е-л-ь-н-о!»

«Ответное письмо»

О, милое, прелестное создание,
Спасибо, что позволили вздохнуть,
И написать вам в строчках что-нибудь.
Но я преподнесу вам мироздание,
В котором, коль внимательно смотреть,
Таится истина, точней воспоминание,
И стоит лишь промолвить заклинание,
То золотом мгновенно станет медь.
Позвольте мне сказать эти три слова,
И основным стихиям повелеть:
Коль есть печаль – печаль вашу стереть,
Коль есть любовь – пускай же вспыхнет снова,
И радостью наполнит вашу грудь!
Любовь – она всему первооснова.
Сие понять же важно с полуслова.

Мне хочется в глаза ваши взглянуть.

«Взаимно»

О, зов души, тебе спасибо
За столь развернутый ответ
На горсть вопросов тех монет,
Что пред тобой рассыпал. Мило
Мне было всё это читать, —
Ведь это радость приносило,
Что ты ответить поспешила,
Стараясь дать мне всё понять.
Скажи, мой друг, кто тебя гложет,
Кто рвёт изнанку из тебя?
О, как презренна та змея,
Что так тебя обидеть может.
Пусть света луч войдёт в тебя,
И твое сердце не тревожит.
Глоток любви тебе поможет.
И я не враг, пойми меня.
Да, сердцу тяжело бывает
В оковах толстых изо льда,
И далеко не ерунда,
Когда оно вот так страдает,
Когда горит в своём огне,
Томится бедное, рыдает,
В себе весь мир переживает,
Вбирая знания извне.

Мрачный параллелепипед

взмывая над поверхностью воды

«Дельфины»

Людской поток необратимый
Голодных глаз и бездна ртов.
Как шлюпка в море без бортов
Ты тонешь в нём. И где дельфины?
Видны тебе акулы спины,
И ужас мрачных плавников
Сулит лишь смерть, и пасть клинков
Ты чувствуешь, пройдёт не мимо...
...И разжёт неторопливо
С костями душу твоих снов, —
Разинет свой зловонный зев,
И отрыгнёт кишки брезгливо
В пустую тьму твоя могила.
Ответь, ты к этому готов?
Раз создаёшь себе китов,
Так почему бы и дельфина
Не прикормить? Тебя ж кормила
Мать своей грудью: из сосков
Ты жадно пил песок песков,
С которым жажда приходила,
И утоленья не просила,
А требовала – вечный зов.
И алча смачный из кусков
Ты убивал в себе дельфина,
И поедал... глаза слепила
Густая кровь, и ты врагов
Не различал, и берегов
Ещё не видел, но спешила
Уже акула, – ощутила
Добычу лёгкую для снов:
Тебя, кто в шлюпке без бортов,
Спешит спастись, зовя дельфина.

«Полежал в гробу»

«Полежи, отдохни», – говорили вздыхая,
Крышку гроба над телом моим закрывая.
Уважая, молчал, делал вид, что приемлю
Предложение лечь полежать в сыру землю.

Шли века как секунды, секунды веками,
Позабыл что такое «земля под ногами»,
И не чувствовал даже её под спиною,
Хоть общался всё время с одною землею.

Думы рылись как черви, а черви как думы
Разъедали меня – безразличны, угрюмы —
Для того, чтобы просто сравняться со мной.
На земле-то непросто, а уж под землёй!

Что ж любое занятие надоедает,
Исключение редко, но всё же бывает,
Вот и выбрался я из земельных утроб —
Належался уже, опостылел мне гроб.

«Старость перед телевизором»

В саване белой квартиры,
Где стены известью вымазаны,
Я говорю тебе: «Милый,
Как мы с тобой это вынесли?»

Ты отвечаешь: «Милая,
Нам ли с тобою париться?»
В надгробный экран могилы
Нам остаётся пялиться.

«Что мир иной в глаза мне нарисует»

Что мир иной в глаза мне нарисует,
Когда зрачки я в душу обращаю?
Когда я сам свой мир порабошу,
Кто предо мною всё же не спасует?

Обманет кто? Кто карты подтасует?
Повержен кем я буду в своих снах,
Где мне неведом смерти лютой страх,
Хоть на коне лихом она гарцует,

С него спускается, в уста меня целует...
...Жаль, на меня не действует сей яд.
Но что, ответь, подарит этот взгляд,
Что мир иной в глаза мне нарисует?

«Твоя душа мала»

Твоя душа мала, но если знаешь
И понимаешь истины обличье,
Тогда ты видишь всё её величье,
И от мирских желаний не страдаешь;

Тогда живёшь и этим созидаеть
Не мысли гравий, а бетон поступка,
Не рассуждая больше как голубка,
Ты, как орёл, паришь и размышляешь,

Но не о том, о чём всегда мечтаешь,
Иные мысли посещают птиц,
Чья тень скользит с высот по бездне лиц,
В глазах которых ты не умираешь.

«Задёрнут занавес...»

...Вот наступила тишина,
И день закончен, ночь пришла,
Задёрнут занавес на сцене,
Где тень влюблённая легла
Пером потерянным с крыла
В судьбу непрожитых мгновений;
Там в свете рампы я стою,
Пустой партер в стихах молю,
Чтоб отпустили за кулисы
На растерзанье воронью,
Где кровь души своей пролью
В ладонь отравленной актрисы,
На чью могилу все цветы,
Но просто так, для красоты,
И для своих корыстных целей;
Всё создано из пустоты:
Любое «я», любое «ты»
Туманом липких убеждений;
В любой момент могу уйти,
Но очень хочется найти
Глаза блестящие в партере,
Условность сцены обойти,
И в образ образа войти,
Чтоб передать ему потери;
А самому уйти лишь с той,
Кто будет яркою звездой
Гореть на чистом небосклоне,
И я пред этой чистотой
Склонюсь усталой головой
В просящем милости поклоне;
Моей щеки коснётся длань,
А я промолвлю: «Не порань,
С меня довольно откровений!»;
Она мне скажет: «Перестань,
С колен своих скорее встань,
Ведь это ты стоял на сцене;
Где, разрывая тишину,
Ты принимал грехов вину,
И облегчал людей страданья;
Так почему же, не пойму,
Нырять готов на глубину
С высот лазурных мирозданья?», —
На что я только улыбнусь,
И что есть силы оттолкнусь,
Хоть и не подobaет тени,

Пером подхваченным помчусь:
Наверно сплю, быть может, снюсь, —
Задёрнут занавес на сцене...

«Вглядываясь...»

Вглядываясь в чёрный кафель,
В отраженье своих глаз,
В шоколад блестящих вафель
И хрусталь разбитых ваз
Ты увидишь только лица
Отраженья своего.
Может даже так случиться:
Не увидишь ничего!

«Подлюка»

Бывает, что стоишь пред дверью рая,
Но эта дверь какая-то другая,
Похожая на адские ворота
Из-за которых в щёлку смотрит кто-то:
Внимательно рассматривая, дышит,
И притворяясь будто плохо слышит,
Читает твои мысли без запинки,
Листая также памяти картинки.

«Мертвец»

Не стоит связываться с тем,
Кто насквозь пропитался кровью,
Кто до молекул сгнил совсем,
Мешает ненависть с любовью.

Чьи вены жжёт холодный яд,
Чьё сердце боль в себе лелеет,
Всю вечность повернул назад,
И жить ещё в пространстве смеет.

Кто словно зебра в пасти льва,
Гигантская змея в засаде, —
Подумаешь сперва «жратва»,
А он из пасти снова в стаде.

«Клаустрофобия»

Хоть рот раскрыт, вздохнуть нельзя,
И задыхаешься ты вечность
Уже не веря в скоротечность
И в то, что пешка съест ферзя.

«Мне было можно»

Я видел сердце алкоголика
И трогал лёгкие курильщика
С глубокой грустью меланхолика,
С невозмутимостью могильщика.

Я проникал под рёбра пальцами,
И разрешения не спрашивал,
Слегка склонялся над страдальцами,
И потихоньку их допрашивал.

Я размышлял «что они чувствуют»,
Но ощущал, как они мыслили:
В своих молитвах же кощунствуют,
Других винят в инакомыслии.

Я истину из них выуживал,
На каждого я тратил вечности,
Ведь homo sapiens заслуживал
Понять свой смысл человечности.

Рыженький комочек

обжигаящая локонами

«Читаю в воде»

Я читаю в воде отражение следов,
Чую запах дождя с волос,
Ароматы невиданных прежде цветов,
Что упали с распущенных кос.

Так как выбора нет, то зачем выбирать
От беды до другой беды?
Если выбор и есть, то останусь читать
В мокрых лужах твои следы.

«Пробрало»

Нежно, аккуратно, не спеша
По щеке провёл он, не дыша,
Тыльной стороной своей ладони,
И мурашки, словно буйны кони,
Вдоль по её телу пробежали
Так, что все ресницы задрожали.

Медленно, стараясь не обидеть,
Каждый стон и вздох её предвидеть,
Обжигал дыханьем её шею,
И пожар обнял оранжерею
Чувств её; от жара, тихо охнув,
Губы приоткрылись пересохнув.

Ласково, отзывчиво и страстно,
Стан её привлёк рукою властно,
Глядя ей в глаза и интригуя,
Влажностью приборя-поцелуя
Жажду ощущений утолил,
Чем её навеки покори́л.

«Наши сущности»

Надави мне пальцами на глаза!
Рот заткнёт пусть кляпом мне твой язык!
Наши сущности – наша с тобой гроза:
Блеск оранжевых молний и грома рык!

Заложь мне в уши свои слова!
Грудь дыханье пальцев твоих прожжёт!
Наши чувства в сущностях – детвора,
Что с любовью ёжика к сердцу жмёт!

Завяжи мне руки, живот кусай!
К бёдрам бёдра тесно пускай прижмут!
Наши сущности встретились невзначай,
Несмотря на разницу амплитуд!

«Босиком»

Я иду босиком по траве,
По песку, по скалистым тропам,
По России иду к тебе,
По востоку и по Европам.

А приду, когда будешь спать,
Когда сон погружает в ласку,
Сяду рядышком на кровать,
И читать тебе стану сказку.

«Спать»

После заката раньше рассвета
Небо лазурное прячется где-то.
Глазюнки за день устали, и спать
Хочется очень, если устать!

«Индуизм»

Прикосновения скользят по всему телу,
Приговорённому к нежнейшему обстрелу
Ста поцелуев при смертельном концентрате,
И приговор исполнен будет на закате.

Прикосновения скользят пером незримым —
Небесно-нежным, по-земному осязаемым;
Пик наслажденья прогибается в спине,
Реинкарнация наступит на заре.

«Абрикосовый сок»

У меня на висках снег,
На ресницах моих роса.
Всё, что слышу я – твой смех,
Всё, что вижу – твои глаза.

Мои руки хранят огонь,
Пламень рыжих твоих волос.
Помню как обжигал ладонь
Самый солнечный твой абрикос.

Мои губы опалены —
Их коснулся веснушек жар,
Мою душу сожгли они,
Тело солнечный взял удар.

И без солнца не тает снег,
От прохлады ночью роса;
Мне услышать бы твой смех,
Мне б увидеть твои глаза.

Никогда и никто тебе
Не напишет таких строк,
Как моих не коснётся губ
Абрикосовый твой сок.

«Крещусь, а кажется»

Почему-то мне кажется, что везде
Пахнет только тобой,
Словно морской прибой
Песни поёт весне.

Почему-то мне кажется, что повсюду
Вещи лежат твои,
Словно цветы земли
Дань отдают этуду.

Небесные порывы

*Слово, которое Кай из льдинок собрать не мог,
Я на теле твоём выложил из поцелуев.*

«Воин»

Бейся в облаке врага!
Кто куда, а ты туда
Наноси свои удары,
Воин гибкий и поджарый,
Где душа его таится!
Знай, что он тебя боится!

Бейся смело и отважно!
Успевай ударить дважды
Ты в ответ на все удары:
Разбивай злодея чары,
Жаль в открытые места!
Знай, что смерть его близка!

«Трагедия художника»

Кто-то искусства ради,
Кто-то бросав штрихи,
Большую часть тетради
Всю исписал в стихи,

И изорвал в клочья,
Рухнув, словно без ног, —
Критику многоточия
Слушать, увы, не смог.

«Вырвись»

Видишь окно, разбегись, прыгни,
Выбив стекло, спину свою выгни,
Руки раскинь, телом прямым сальто
Выполнив, встань на кожу асфальта!

Воздух втяни в лёгких резину,
Резко спусти сердца пружину,
И разорвав танец пространства,
Выплеснись в крик протуберанца!

Десятью слезами позже

ten tears later

«Газель о десяти слезах»

Десятью слезами позже на её атласной коже
Проступает слово божье, и становится пригоже.

Десятью слезами ранее, прежде, чем открыться ране,
Она думает о маме, и ложится робко в ложе.

Десятью слезами прежде, чем лишить себя одежды,
Опустив стыдливо вежды, думает о маме тоже.

Десятью слезами брызги, а затем от счастья визги,
А в глазах темно и искры, с криками: «О, мама! Боже!»

Десятью слезами были те, кто стыд совсем забыли,
И стонали, и любили, – на безумие похоже.

Китайские притоны

Я ходил по борделям со своей проституткой

«Вторым»

Вдоль дождливых аллей
Гуляли мы с Вами,
Я смотрел Вам в глаза,
Вы смотрели в сторону.
Вспомните,
Как Вы меня называли,
Утверждая,
Что это присуще лишь ворону.

Я смотрел в Ваши волосы,
Вы были ниже;
Говорили вполголоса
Мне с улыбкою стервы,
Но я думал о том,
Как же стать с Вами ближе,
Потому как хотелось
Быть первым «не первым».

Промокая до ниток,
Гуляли мы с Вами,
Вы ко мне прижимались,
Я кормил Вас с ладони
Своими сказками,
Вы меня называли,
Кажется,
Ласковым словом тихони.

Я сжимал Вам запястье,
Вы были горячей,
Пламень Ваш в одночасье
Щекотал мои нервы,
Как же мне повезло,
Что Вы были зрячей,
Предложили мне первую
Быть Вам «не первым».

«Верю в ад»

Ты знаешь, я верю в ад,
Как в место, где тебя нет.
Но будь там, хоть твой портрет,
То будет уж райский сад.

Ты знаешь, я буду рад,
Знать тебя много лет,
Шептать по утрам «привет»,
И целовать стократ.

Я знаю, что райский сад,
Наполненный пенем цикад,
Всего лишь душевный бред,

Ведь сердцем увидел свет,
Лишь встретив среди сот мириад
Единственный твой взгляд.

Голубоглазая из прошлого

«Я хочу сыграть Золушку...»
На кинопробах

«На расстоянии»

Запястья и кольца твои
Звенели в жару ночную,
И были мысли мои
О том, что тебя целую.

Кружилась твоя голова
От звёзд хороводов выше,
Тебе говорил слова,
Лишь те, что хотела слышать.

Весь пламень костра зари,
Как ласку свою, обрушил,
Так трогали руки мои
Твою обнажённую душу.

Желанием сердце томя,
Обняв согревающим взглядом,
Я был далеко от тебя,
Но так, что как будто был рядом.

«Нужна сейчас»

Ты мне нужна сейчас.
Сейчас нужна,
Такой как есть: груба ты иль нежна.
Ты мне нужна сейчас.
Сие мгновение.
Я не хочу терпеть. К чертям терпение!

Ты мне нужна сейчас.
В текущий миг.
Без обходных путей, а напрямик.
Ты мне нужна сейчас.
Безотлагательно.
И отнесись к словам моим внимательно.

Ты мне нужна сейчас.
Нужна, и всё.
Не рассусоливая больше: то да сё.
Ты мне нужна сейчас.
Безумно срочно.
Ты мне нужна, я это знаю точно!

«Мой поцелуй»

Выкурив
Мой поцелуй,
О ладонь туши окурок,
В фотографию шкатулок
Спрячь его и заколдуй.

Вычислив
Мой поцелуй,
Формулу впиши в блокнотик,
Вырви лист, засунь в свой ротик,
Основательно разжуй.

Вырезав
Мой поцелуй,
Прекращая многословье,
Сохрани моё здоровье,
Раны губ перебинтуй.

Выкушав
Мой поцелуй,
Возжелав ещё добавки,
Ты прошение о поставке,
Постарайся, обоснуй.

Вырвав
Силой поцелуй,
Возврати его на место,
Поступи один раз честно
Или крупно обворуй.

Выпытав
Мой поцелуй,
Унеси секрет в могилу,
Прояви терпенья силу:
Спрашивают – интригуй.

Выиграв
Мой поцелуй,
Словно шулер куш буржуев,
Вновь колоду поцелуев
Между нами растасуй.

Hooligirl

танцы босиком по лужам

«Никто»

Хочу страдать с тобою рядом,
Любви питаться виноградом,
Выпрыгивать с тобой в окно...
Но кто ты мне? Увы, никто.

Хочу писать тебе поэмы,
Решать с тобой твои проблемы,
Дарить тебе своё тепло...
Кто я тебе? Увы, никто.

Хочу руки твоей касаться,
С тобою вместе просыпаться,
Снимать, смотреть с тобой кино...
Да кто ты мне? Ты мне – никто.

Хочу смотреть тебя и слушать,
Тебя купать, с тобою кушать,
С тобой быть вместе за одно...
Но кто тебе я? Я – никто.

«Нелепость»

Твоя нелепость меня покоряет,
За самое-самое цепко хватает,
И держит, и держит, не отпуская,
И я понимаю: «Так вот ты какая!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.